НИКИТСКИЙ
КЛУБ

Цикл публичных дискуссий
«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 123

НЕПОСТИЖИМАЯ НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКВА 2023

Никитский клуб

Н62 Цикл публичных дискуссий.
Непостижимая Неэффективность реформ образования

Выпуск 123 — М., 2023 — 76 с.

Никитский клуб не однажды обращался к теме образования. Эту тему проф. С.П. Капица, основатель Клуба, рассматривал в триаде «*воспитание, образование, обучение*» и считал основополагающей для развития страны. По мнению Сергея Петровича, реформа образования в России не нужна, нужна была *модернизация*, поправка образовательной системы. Потому что из всех отечественных систем, считал он, только образование во многом выдержало соревнование с Западом. Вместе с тем в новейшей истории России реформы в системе образования — процесс перманентный.

13 февраля 2013 года. Диалог на заседании Никитского клуба «*Финишная прямая реформы образования*» (*А.М. Абрамов*, директор Московского института образовательных систем и *М. Л. Агранович*, руководитель Центра статистики и мониторинга Федерального института развития образования):

— Марк Львович, общая оценка реформы кем-то сделана? Прошло двенадцать лет после Госсовета 2001 года, когда появились эти великие слова [«качество, доступность и эффективность»]. Что произошло с тех пор?

— Александр Михайлович, Вы никогда не обращали внимания, что ни одна программа, в частности программа развития образования и т. д., не заканчивается оценкой того, что сделано? Она заканчивается созданием новой программы.

«**Непостижимая НЕэффективность реформ образования**» — заседание Никитского клуба десять лет спустя, **30 марта 2023 года**. На заседании представлен проект общественного движения «Родная школа». Тема обсуждения названа автором проекта, членом-корреспондентом РАН *Алексеем Савватеевым*.

ББК 74.5(2)

© Московская Биржа, 2023
© Никитский клуб, 2023

Заседание

Непостижимая Неэффективность реформ образования

30 марта 2023 года

Участники обсуждения:

Богданов Михаил Юрьевич, учитель школы № 564, г. Санкт-Петербург, председатель Санкт-Петербургского городского родительского комитета

Булдаков Владимир Прохорович, главный научный сотрудник ИРИ РАН, доктор исторических наук

Гольденгорин Борис Исаакович, профессор МФТИ

Горелик Александр Семёнович, эксперт по международным организациям

Егерев Сергей Викторович, главный научный сотрудник ИНИОН РАН, доктор физико-математических наук

Ефимов Альберт Рувимович, вице-президент, директор лаборатории робототехники ПАО «Сбербанк»; заведующий кафедрой инженерной кибернетики Национального университета науки и технологий (НИТУ) МИСИ, кандидат философских наук

Иванов Павел Борисович, главный научный сотрудник Физического института имени П.Н. Лебедева РАН (ФИАН)

Иванова Наталья Ивановна, академик РАН, руководитель научного направления отдела науки и инноваций ИМЭМО РАН, доктор экономических наук

Каплан Александр Яковлевич, заведующий лабораторией нейрофизиологии и нейроинтерфейсов биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор биологических наук, профессор

Кузнецов Сергей Олегович, руководитель департамента анализа данных и искусственного интеллекта НИУ ВШЭ, доктор физико-математических наук, профессор

Мазурик Виктор Петрович, доцент кафедры японской филологии ИСАА (МГУ имени М.В. Ломоносова), кандидат филологических наук

Механик Александр Григорьевич, обозреватель журнала «Эксперт»

Москвин-Тарханов Михаил Иванович, ГБОУ «Пушкинская школа»

Поваляев Михаил Викторович, директор Филипповской школы, основатель университета Дмитрия Пожарского, президент Русского фонда содействия образованию и науке

Привалов Александр Николаевич, вице-президент, председатель Совета Никитского клуба

Савватеев Алексей Владимирович, член-корреспондент РАН, профессор МФТИ, профессор Адыгейского государственного университета, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН, доктор физико-математических наук

Тамбовцев Виталий Леонидович, главный научный сотрудник лаборатории институционального анализа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор

Требелева Галина Викторовна, научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, кандидат экономических наук

Чернихов Андрей Александрович, руководитель АДМ Андрея Чернихова, президент Международного архитектурного благотворительного фонда имени Якова Чернихова

Экштут Семён Аркадьевич, заместитель шеф-редактора журнала «Родина»; доктор философских наук, писатель

Заседание ведёт **А.Н. Привалов**

А.Н. Привалов, *вице-президент, председатель Совета Никитского клуба*

Добрый вечер, господа! Позвольте открыть очередное заседание нашего клуба. Сегодня оно посвящено теме «Непостижимая Неэффективность реформ образования». Я благодарен нынешним докладчикам за то, что своим названием они дали повод вспомнить восторг, некогда испытанный мною при чтении статьи Вигнера[1]. Статья[2] абсолютно гениальная. Я буду очень рад, если для кого-то будет повод её перечесть в нашем сегодняшнем названии. Ну это бог с ним. Сегодня мы будем говорить о том, что происходит с отечественным образованием, прежде всего с массовой школой, насколько я понял. Сегодня она будет в центре нашего внимания.

А.Н. Привалов

Мне подобает по традиции произнести некое вступительное слово. Но поскольку я последние 15 лет мало чем занимался так активно, как борьбой с реформой образования, то, если я позволю себе разговориться, я потом не смогу заставить себя уступить слово докладчикам. Поэтому я буду предельно краток. Мы обсуждали в этом зале реформу образования почти точно 10 лет назад. И тогда у нас заседание называлось «О финишной прямой реформы образования»[3]. Мы были недопустимо оптимистичны: нам казалось, что этот ужас вскоре кончится. Мы были неправы. Реформа образования тогда не заканчивалась. По-видимому, нельзя назвать её законченной и сейчас. Например, потому, что завершение какой бы то ни было реформы подразумевает некое подведение итогов, а таковым никто и никогда заниматься даже не пробовал.

---

[1] Юджин Вигнер (1902 – 1995) — американский физик и математик венгерского происхождения, лауреат Нобелевской премии по физике (1963).

[2] «Непостижимая эффективность математики».

[3] «Финишная прямая реформы образования». Заседание Никитского клуба в честь 85-летия С.П. Капицы. 13 февраля 2013 г. Выпуск № 60.

Боюсь, что мы и тогда, и теперь плохо понимали, что люди имели в виду. А они и тогда, и теперь понимают под своей деятельностью не реформу образования, конечно, а реформу управления образованием. И эта реформа прошла с блистательным успехом. Система управления образованием обрела абсолютную герметичность. Воздействовать на неё каким бы то ни было образом не представляется возможным. Некоторые, в том числе сегодняшние докладчики, всё ещё надеются, но, по-моему, надеются впустую. В этом смысле реформа, несомненно, удалась. Но об этом же никто не говорит, это никому не интересно.

Поделюсь с вами впечатлением частным. Каким-то образом три года назад я попал в так называемый Общественный совет при Министерстве просвещения. Вместе со мной там находились, и находятся (срок действия этого Общественного совета заканчивается через несколько месяцев) вполне серьёзные люди, которые серьёзно желают добра отечественному образованию и серьёзно пытались что-то по этому поводу сделать. Могу засвидетельствовать: за три года министерство не обратило ни малейшего внимания ни на какие визги, исходящие из Общественного совета. Ни на какие! А в последний год перестало даже включать в тематику наших заседаний те темы, которые нам представлялись существенными. Им, для того чтобы удовлетворить каким-то там своим бюрократическим канонам, надо на какие-то документы поставить галочку: «Одобрено Общественным советом». Вот эти «одобрямс»–документы они включают в повестку, а больше их ничто не интересует вообще! Да пропадите вы все со своей общественностью! Не для вас цветём.

Я не знаю, чья это шутка, она мне очень нравится, хотя и мрачная, что наше с вами Отечество нынче следует называть: «государство красивых докладов». Так вот, именно в сфере образования желание и умение всё скрыть за красивыми докладами доведено до абсолюта. Они умеют всё. Вот далеко не ходить. Месяц назад сверху сделали намёк, что Болонская система, она как-то не вполне… что-то с Болонской системой не так. Дали понять, что не очень довольны наверху Болонской системой. По-хорошему, там надо разбираться и разбираться, что с ней делать.

Вот, скажем, очень сегодня кричат: «Отмени ЕГЭ!» А как отменить ЕГЭ? На этом кривом шампуре сидит вся школа, взять и отменить ЕГЭ нельзя. Так же и с Болонской системой — надо разбираться, что там с ней следует сделать, чтобы не нанести очередного вреда, а нанести хоть некоторую пользу. Что же сказал буквально на следующий день советник президента по вопросам образования, бывший министр образования Андрей Александрович Фурсенко? Он сказал: «Спокойно, диплом бакалавров — это ровно то же самое, что дипломы специалистов, не волнуйтесь». И всё! Когда-то Корней Иванович Чуковский эпиграфом к замечательной статье о текущей тогда русской литературе поставил слова: «Третий сорт ничуть не хуже первого». Это из рекламы какого-то сапожника. Вот именно это нам и сказал господин Фурсенко. Третий сорт ничуть не хуже первого. Какая разница — такой диплом, сякой диплом? Да идите вы!.. Всё, всё хорошо. Какие-то решения в этой сфере, без сомнения, принимаются — жизнь идёт, решения принимать надо. Но кто их принимает? На основании чего их принимают? Ладно, я обещал быть кратким. Всё, я закончил своё вступительное слово.

У нас сегодня несколько людей сделают вступительные сообщения. Сначала это будет Алексей Владимирович Савватеев со своими коллегами. Потом отдельное

сообщение, но в рамках того же доклада сделает Павел Иванов. А потом ещё некоторые наши коллеги выступят уже в порядке обсуждения.

Итак, доклад господина Савватеева, который называется, как мы видим с вами на экранах, «Зачем России образование?». Прошу!

А.В. Савватеев, *член-корреспондент РАН, профессор МФТИ, профессор Адыгейского государственного университета, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН, доктор физико-математических наук*

А.В. Савватеев

Спасибо. Я обычно говорю: «дорогие друзья», чтобы уйти от сложного выбора «господин» или «товарищ», но… Коллеги! Можно сказать: братья и сестры! Много есть хороших обращений. Ещё я попрошу: Александр Николаевич, в середине моего выступления некоторую часть по вопросам цифровизации и здоровья школьников я передам более профессиональной коллеге и затем верну себе слово.

А.Н. Привалов
Хорошо.

А.В. Савватеев

Потом выступит Павел Иванов. И первое дискуссионное выступление попрошу дать Михаилу Богданову, а потом уже всем остальным.

По поводу того, оптимисты мы или нет, — это сложный вопрос. В «Родной школе» есть как глубокие оптимисты, неисправимые, например Богданов Михаил перед нами, так и, не буду называть, очень пессимистично настроенные люди. Сам себя я не могу никак квалифицировать. Мы просто пытаемся очень глубоко вскрыть все корни проблем сегодня, просто глубочайшим образом понять, что не так. И с чем, по нашему мнению, это связано, избегая вопроса о том, будут ли это менять нынешние реформаторы или они в принципе заточены на проигрыш и на намеренный слив. И тогда это, может быть, будут менять другие, если этим дадут пинок под зад когда-нибудь вдруг, не знаю кто.

Почему я так назвал свой доклад? Есть ещё одна категория лиц, с которыми я постоянно общаюсь. Это научные сотрудники вокруг меня, коллеги из других областей, просто друзья. Консолидированное мнение этой общественности, вот этого круга моих знакомых, состоит в следующем: а зачем вообще нужно массовое образование? Оно не нужно. Вот есть элитный сегмент, и слава богу. Вон мы выигрываем олимпиады, да?

Мнение это, как я понимаю, полностью разделяется Сергеем Владиленовичем Кириенко, который выстроил сегодняшнюю систему именно под отбор и вытаскивание молодых людей, которые сами проявляют огромный интерес. Вот, молодой человек откуда-то проявляет интерес — его вытаскивают в «Сириус», он идёт на олимпиаду, выигрывает. Все говорят: «Смотрите, Россия после Китая, второе место! Всё круто, массовое образование вообще не нужно. Зачем об этом, Алексей? О чём вы говорите! Где вы видели хоть одного школьника, которому вы сейчас собираетесь помочь? Их же нет! Вокруг вас только такие школьники из благополучных интеллигентных семей. Зачем вы пытаетесь помочь тем, кому и помогать не надо? И не знаете, как помогать».

Поэтому тезис, который я сейчас буду доказывать в своём вступительном сообщении, состоит в том, что массовое образование тоже необходимо, а не только элитное. Но назвал я: «Зачем...». Вот сейчас мы будем пытаться понять — зачем?

Это небольшой такой план:

ВЧЕРА—СЕГОДНЯ—ЗАВТРА

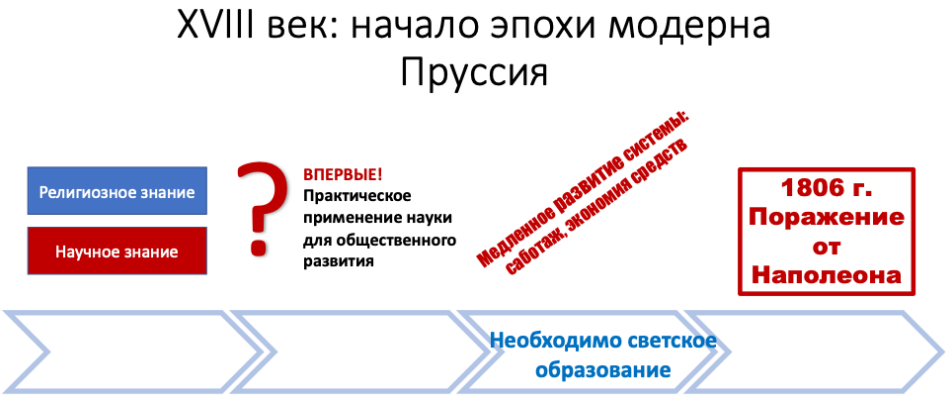
1. ОБРАЗОВАНИЕ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ
   - Роль школы в военных поражениях и победах
2. ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ
   - Трезвый разносторонний взгляд
3. ШКОЛА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ СТРАНЫ
   - Наша любимая схема: из землянки — в космос!
   - Русское образование на экспорт — создание многополярного мира

Образование — небольшой исторический экскурс: образование и военные поражения и победы. Дальше — текущая ситуация в России. И идеи России: из землянки — в космос, от лаптей — к ядерному оружию. Это лейтмотивная вещь, как бы к ней ни относиться. Либералы, допустим, презирают эту схему. Кто-то, наоборот, восторгается. Это то, что с нами есть. Это всегда было, есть и будет. Это просто свойство России. Это моё утверждение, оно, скорее, наблюдательное. Я по всей стране постоянно езжу с лекциями, и везде примерно так всё происходит. И идея, что этот многополярный мир, о котором все говорят, очень хорошо будет как-то соотноситься с нашей идеей настоящей реформы, которую мы называем контрреформой.

Далее тезис: «Образование не услуга, а стратегическое направление для государства». Школа в Древнем Египте, в Древней Греции. Восковая дощечка: «Нет ничего лучше, чем знать свой язык».

Но не будем углубляться слишком далеко, давайте посмотрим на последние 300 лет, на те системы, которые, по сути, породили современную школу. Начало эпохи

модерна, Пруссия. Научное знание встаёт впереди религиозного. Ставится задача науки для какого-то развития общества именно в практическом плане. Появляется необходимость в светском образовании.



Есть Величайший особый указ короля Фридриха Вильгельма I об обязательном посещении школы для детей от 5 до 12 лет. Но указ был, как бы мы это назвали, торпедирован. В общем, саботирован. Он не был реализован в полной мере. И в 1806 году Пруссия получила поражение в войне с Наполеоном.

Дальше были более чётко сформулированы цели образования. Что должно давать образование? Будить силы, способность к спонтанности и абстрактному мышлению. Не учить утилитарным вещам, а учить так, чтобы человек сам быстро и правильно принимал решения. Это несколько философских моментов.

Идём дальше. Несколько цитат, которые сегодня, безусловно, очень актуальны. Есть фраза, которая приписывается Бисмарку, но вроде она принадлежит профессору

географии Оскару Пешелю: «Народное образование играет решающую роль в войне. Когда прусаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем».

Это лейтмотивом прозвучало в 1945 году в словах первого президента АПН РСФСР В.П. Потёмкина: «Никто не посмеет утверждать, что наша школа не выполнила своей основной воспитательной задачи. Все мы с гордостью осознаём, что доблестными защитниками Родины, победителями немецкого фашизма явились питомцы советской школы. Советская школа победила фашистскую школу. Советский учитель победил немецкого учителя – фашиста. Войну выиграл советский десятиклассник».

Небольшой исторический экскурс. Реформы образования в России в XIX веке. Поражение в Крымской войне в 1853–1856 годов, необходимость побед на фронтах ставят новые задачи модернизации и реформы народного образования как ответ. Реформы в области народного образования 1863–1864 годов сопровождают целый ряд положений, указов. И как следствие — понятно, что здесь можно спорить: «после» не значит «как следствие», но тем не менее после/как следствие — победа России в Русско-турецкой войне.

Далее — реформы образования в XX веке. Поражение в Русско-японской войне 1905 года, Первая мировая война — как сигнал министр народного просвещения Павел Николаевич Игнатьев планировал введение всеобуча в царской России. Но это не получилось сделать из-за революции 1917 года.

После революции пошла волна новаторских идей. Да, образование после революции — это важно для нас! — превратилось в поле для экспериментов, как и в наше время в 90-е и последующие годы. У Ильфа и Петрова был такой рассказ, в котором школьник приходит домой и рассказывает, что было на уроке: пели песни, разучивали революционные идеи. А папа всё спрашивает: «А математику учили? Формулы из физики учили?» Он говорит: «Нет, папа, это ретроградство, это совершенно не то, что нужно».

Но спустя 10–15 лет Сталину на стол легло несколько писем о том, что выпускники школ совершенно неспособны ни к какому обучению. И если Сталину вдруг предстоит вести какие-то войны, если в СССР вдруг будет война, то ему надо срочно всё перетряхивать. (Это опять очень сильно перекликается с сегодняшним моментом!) И всё — в школу возвращается план урока, классы, форма, система, обучение преподавателей. Соединяется дореволюционный опыт с реалиями времени. Вышло постановление «О педологических извращениях в системе наркомпросов» [от 4 июля 1936 г.] и директивное закрытие педологии. В основе новой школы лежит гимназия Российской империи и, по сути, прусская классно-урочная система и так далее.

Дальше мы знаем, что произошло. Дальше произошли великие технические и военные победы.

Такой обзор событий, мне кажется, должен человека думающего убедить в необходимости именно массового образования, а не только элитного сегмента.

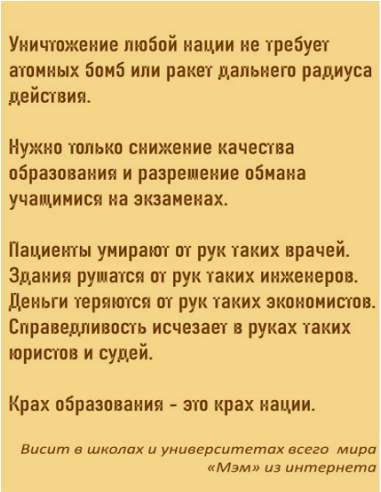
Можно спросить: что есть «прусская система»? Вот она здесь вся перечислена:

Финансирование школы из госбюджета. Профессионально подготовленные учителя. Единый учебный план, стандарты. Классно-урочное обучение. Выпускной экзамен, жёсткая дисциплина. Обучение через чтение. Большое внимание к текстам как к знаковой системе, накопленному опыту. Обязательно широкое обучение: музыка, физкультура, языки, гуманитарные науки вместе с точными.

И мы хотим отметить, что в этом случае «Разговоры о важном»[4] станут совершенно не нужны. Это то, что сейчас как бы берётся на фоне разваленной школы — вводится

[4] «Разговоры о важном» — внеурочное занятие в России, введённое в 2022 году. С 5 сентября 2022 года соответствующий урок проходит первым по понедельникам после обязательных линеек с поднятием флага и гимна России и представляет собой тематический классный час.

один предмет, на котором вроде планируются вот эти разрушенные мозги поставить на место. Всего один урок в неделю! Какие-то показывают ролики, что-то говорят. Но там в лучшем случае ребята перекидываются эсэмэсками, а в худшем — просто ничего не слушают и игнорируют это всё. Это не может лечь на сегодняшнюю почву. Это мы понимаем.



И такой плакат встречает меня, когда я хожу в Набережных Челнах проводить занятия в одной из лучших гимназий. Это, конечно, не про массовую школу. Лучшая гимназия, № 26, города Набережные Челны. Но плакат очень важный: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или ракет дальнего радиуса действия. Нужно только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания рушатся от рук таких инженеров».

Нужна ли сельская школа? Это вопрос риторический, потому что ответ на него — это вопрос: «откуда выходят гении?»

И сейчас я передам на небольшое время слово Галине Требелевой, потому что существует очень распространённый миф, что как бы старая система устарела, потому что есть онлайн-продукты. Есть цифровое образование, и оно должно полностью заменить обычное. Вот этот миф сейчас нам развенчает Галина Викторовна.

Г.В. Требелева, *научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, кандидат экономических наук*

Г.В. Требелева

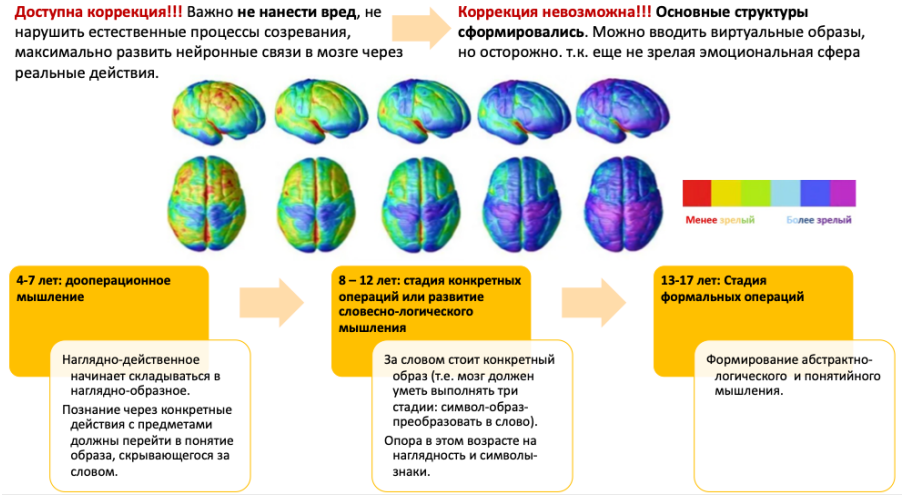
Очень кратко пробегусь. Самое основное, что физиология человека неизменна с древних времён. И когда мы говорим об обучении, обучение требует у нас в первую очередь концентрации внимания и покоя. А экран, который к нам сейчас придвигают, он возбуждает нервную систему. В случаях с детьми, у которых изначально возбуждённая нервная система, эффект здесь отрицательный, вреда больше, чем пользы.

Скорость обучения: Т.В. Черниговская отмечает, что как раз скорость — враг обучения, не даёт возможность думать.

Почему же это возникает? В развитии, созревании нашего мозга большую роль играют не только генетические, биологические факторы, но и факторы социального взаимодействия. Физиология, в частности, зависит от того, в каких условиях она сформировалась, например, на юге и на севере разная скорость взросления. Обучение является важной составляющей социального взаимодействия.

Роль морфо-функционального созревания мозга в когнитивном развитии ребенка

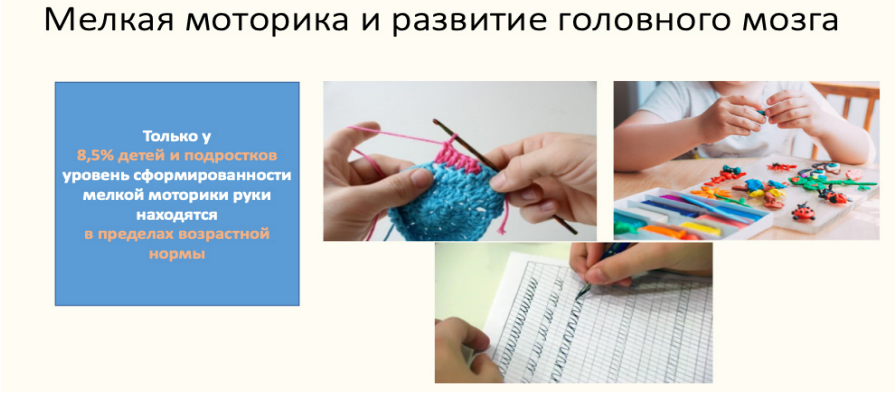
Созревание мозга и когнитивное развитие — взаимосвязанный процесс. Функциональные системы мозга определяют когнитивные способности, в свою очередь обратное влияние на развитие нейронных связей мозга, особенно у ребёнка в период формирования, оказывает процесс когнитивного развития, социальное взаимодействие. Чем больше мы ребёнка обучаем, тем больше формируется новых нейронных связей и таким образом меняется сама структура мозга на физиологическом уровне.



А значит, цели и методы обучения для каждого возраста – СВОИ !

На этих взаимосвязанных процессах строится система коррекции. С чем это связано? Мозг ребёнка отличается от мозга взрослого человека, и по мере роста коррекция его функционального развития возможна максимум до 9–10 лет. Позднее можно только корректировать мелкие детали.

Важный момент. Когда мы говорим об образовании, мы должны очень чётко процесс образования разделять на этапы. Образование для начальной, для детей средней, старшей школ — это совершенно разные вещи, совершенно разные цели и методы.



Цифровизация комплексно негативно влияет на развитие детей, в том числе и развитие мелкой моторики. Сейчас нет документов, регламентирующих процесс цифровизации.

А.В. Савватеев

Вот это важно, здесь надо остановиться. Никакого закона, который это регламентирует, просто нет (рис. 1). Это внедряется в школы просто так, надо понимать, по беспределу. Любой родитель, я подчёркиваю: любой родитель, который напишет заявление в школу, чтобы его ребёнка освободили от цифровых продуктов, по закону имеет право всё получить офлайн. Это просто чтобы вы понимали.

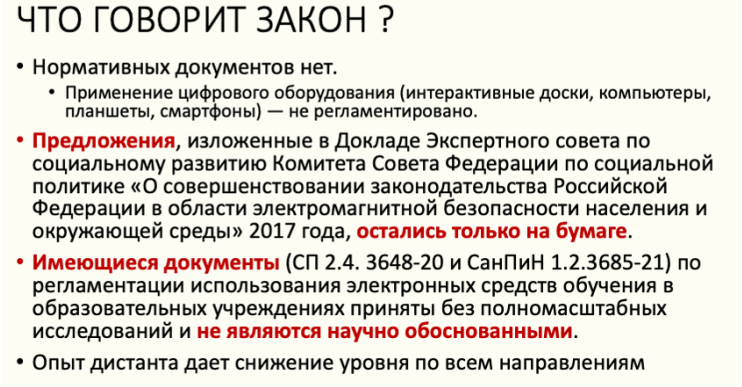
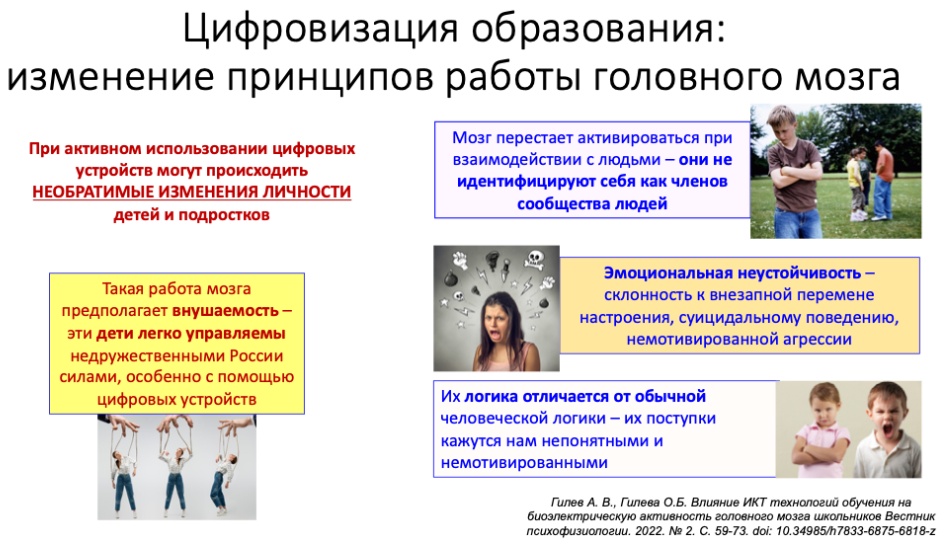


Рис. 1

Г.В. Требелева

И, в принципе, получает. Это по опыту.

Последствия того, что человек не идентифицирует себя как члена общества, можно назвать «цифровым аутизмом». Возникает эмоциональная неустойчивость. Мы видим рост и суицидального поведения, и немотивированной агрессии у современных детей. И самое главное, что такие дети становятся очень легко управляемыми. Мы получаем общество управляемых индивидуумов. Это очень важный момент.



А.В. Савватеев

Да, если предыдущее было всё и так понятно всем присутствующим, то вернёмся к целям школы.

В сети «Телеграм» есть разные каналы на тему СВО. В некоторых из них ссылаются на нашу «Родную школу», на меня лично, — что вот реформу мы сделаем по Савватееву, потому что видно, что офицеры нынешние не могут принимать никаких самостоятельных решений, полностью дезориентированы и не являются цельной личностью, грубо говоря. Соответственно, задача — вырастить полноценного человека, способного самостоятельно принимать решения и мыслить не алгоритмично.

Почему мы говорим про алгоритмы? Алгоритмы заложены в сегодняшнем способе принимать все экзамены. Сейчас почти все экзамены переведены на систему если не тестов, то чего-то шаблонного. Скажем, в том же ЕГЭ по математике 18 из 19 задач совершенно предсказуемы в том плане, что изучение и аккуратное штудирование того, как решались задачи на протяжении предыдущих нескольких лет, даёт вам козырь. Если вы человек достаточно умный, это даёт вам способ решить их все за выделенное на это время. По крайней мере, теоретически 18 задач вы решите. Есть только одна непредсказуемая задача в ЕГЭ — задача №19 (теперь она стала №

18), задача по дискретной математике. Там действительно условия совершенно разные из года в год. И подготовиться к ней нельзя. Можно просто знать весь материал с большим запасом. И в этом плане, когда говорят: ЕГЭ, не ЕГЭ, — первое, что надо сделать, это чтобы ЕГЭ перестал быть полностью предсказуемым и повторяющимся. А ведь ещё выкладывают пробники. Это вообще…

Определим цели школы:

- Вырастить полноценного человека, способного самостоятельно принимать решения и мыслить не алгоритмично.
  - Реальные проблемы на фронте, офицеры не могут принимать решений.
  - Реальные проблемы в производстве – не могут найти выход.
- Все для школы, все для победы.

А теперь я перехожу к пункту «без иллюзий». Реальный уровень выпускников — естественно, большей части, не топ 1000 в данном предмете, а большинства выпускников школы — 6-7-й класс советской школы. Это то, что мы видим. Это то, что видят все наши коллеги в университетах, в которых они ведут предметы, если это не Физтех или что-то подобное. Приходят школьники, которые совершенно не знают математику последних лет школы, физику не знают вообще. А как так вышло? А очень просто вышло.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ: БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

- Реальный уровень выпускников — 6-7 класс советской школы.
- Вузы на первом курсе преподают школьную программу.
- Недостаток квалифицированных кадров и учителей.
- Корпорации начали подготовку специалистов под себя.
- У выпускников школ и вузов недоразвита речь и письмо.
- Распространены подростковое отношение, безответственность, беспринципность.
- ЕГЭ не учит думать, делает мышление алгоритмизированным.

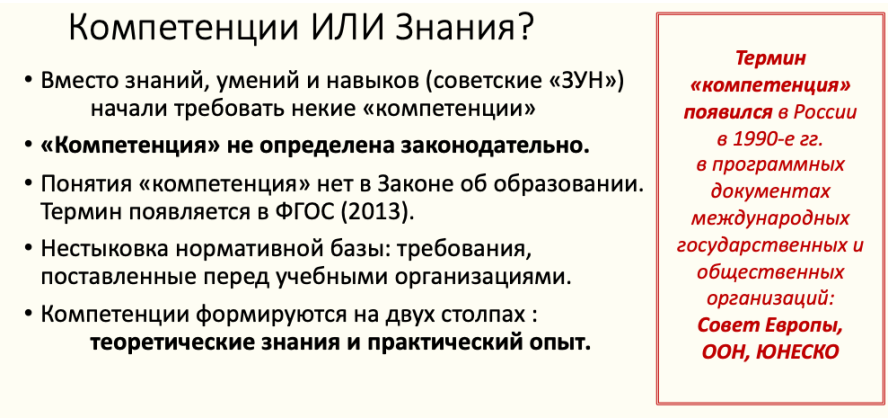
Допустим в десяти вузах запредельный конкурс, типа 95 или 97 баллов ЕГЭ, или ещё выше. А во все остальные вузы — в сотню очень неплохих региональных вузов, в отраслевые какие-то вузы — конкурс, например, 50 или 60 баллов. Что значит 50 или 60? Все знают, что это такое? Это абсолютно шаблон, даже в профильном ЕГЭ — это абсолютно шаблонное решение 10 или 11 первых задач,

всё! Соответственно, приходят, занимают бюджетные места. И с 1 сентября оказывается, что учить их невозможно, на первом курсе просто преподаётся школьная программа.

У меня друг преподаёт на экономфаке Новосибирского университета. Это далеко не худший вуз, я вам честно скажу. Более того, это один из лучших вузов в стране, если не считать самые-самые. И они на экономфаке просто ввели математический ликбез первого периода. Две недели такое интенсивное изучение школьной математики, и потом они уже как-то с ними работают.

Недостаток квалифицированных кадров и учителей. Тоже понятно, с чем это связано. С тем, о чём мы дальше скажем про зарплаты. Зарплатная проблема. И проблема бюрократическая, про которую непрерывно кричат, что будут решать. Но совершенно уже погрязли в этом решении. Отменяют какие-то одни указы, но тут же появляются новые указы о бессмысленных отчётностях.

Эта шарманка тянется и тянется. И я вижу уже такие тренды, что корпорации просто начали готовить специалистов под себя. Плюнули на всё и проводят собственные школы. Школа Русгидро, какие-то семинары в Росатоме. Все такие мощные корпорации просто начали это делать. Понятно, что это разбазаривание средств, потому что фактически все они занимаются обычной школьной программой. Это не какие-то специальные знания, это просто подготовка выпускников. В этом плане, естественно, эффективнее это делать на государственном уровне, чтобы всех сразу, чтобы не тратить по сто раз деньги на одно и то же. Про ЕГЭ я уже говорил: алгоритмизация очень сильно всё ломает.



«Компетенции или Знания?» Слово «компетенция» появилось, но определения, что это такое, вы не найдёте. Она как какая-то мантра сваливается на головы и должна всеми произноситься. Это то, что, если вы хотите претендовать на какие-то плюшки от Министерства образования, у вас каждая строка должна быть испещрена словами: «компетенция», «универсальные» какие-нибудь учебные действия и т.д. и т.п. (об этом ещё Павел Иванов поговорит), «теоретические знания», «практический опыт». В школе никакого практического опыта быть не может. Это изначально какая-то идея странная. И от неё пахнет каким-то… Идём дальше.

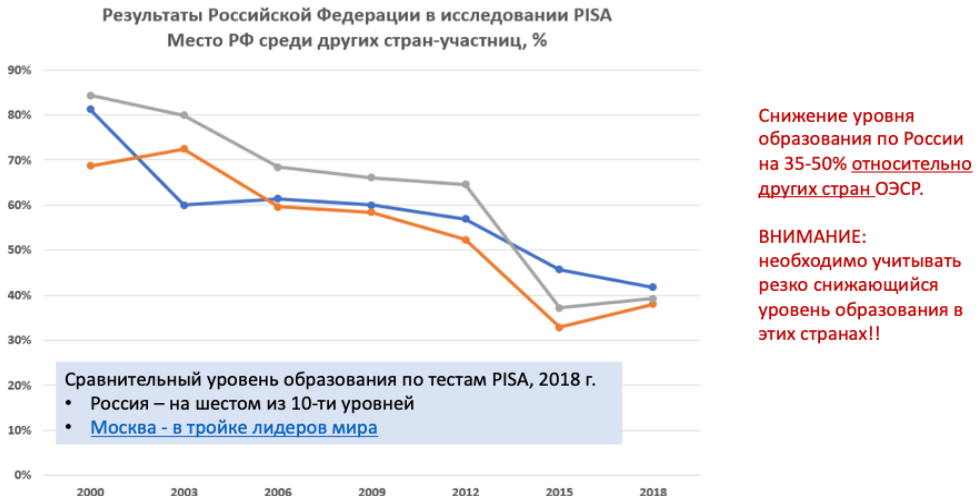


Рис. 2

Я не знаю, как вообще относиться к этому исследованию, — это PISA[5]. (Рис. 2-4.) Показатели России падают даже на уровне того, что во всех остальных странах тоже всё образование испытывает глубокую стагнацию, если не сказать больше. К тому же мы вообще не уверены, что результаты PISA не подделываются поголовно. Если честно, я уверен в обратном, что там везде это всё как бы… Странная ситуация, которую надо понять сегодня, потому что сегодня с ней, может быть, можно справиться. Ещё год назад было нельзя, сегодня, может быть, можно.

Россия не является членом ОЭСР [Организация экономического сотрудничества и развития], но, внимание: «исполняет большинство рекомендаций». Когда вы войдёте в Набережночелнинский педагогический университет, вам покажут «парк универсальных компетенций». Я говорю ректору: «Каких универсальных компетенций? Вы о чём? Их нет». — «Ну, Алексей Владимирович, мы же должны быть в тренде. Мы не можем выиграть ни один грант без этого тренда. Мы должны…» Если вы произносите эти слова, то каким-то странным макаром можете получать деньги на развитие.

В результате тот, кто, грубо говоря, всё понимает, делает что? Открывает парк, допустим, нормальных тренажёров для нормальных учителей, тех же лабораторий каких-то химических, но называет это «парком универсальных компетенций». Ну, по-российски выходит из положения. Но непонятна сама идея! Почему мы должны эти слова произносить, по какой причине?! С нами явно имеют дело вражьи конторы. И почему-то наши чиновники по-прежнему эти странные указания, которые совершенно не нужно исполнять, продолжают исполнять.

[5] PISA (Programme for International Student Assessment) — международная программа по оценке образовательных достижений учащихся; тест, оценивающий функциональную грамотность школьников в разных странах мира и умение применять знания на практике.

Рис. 3

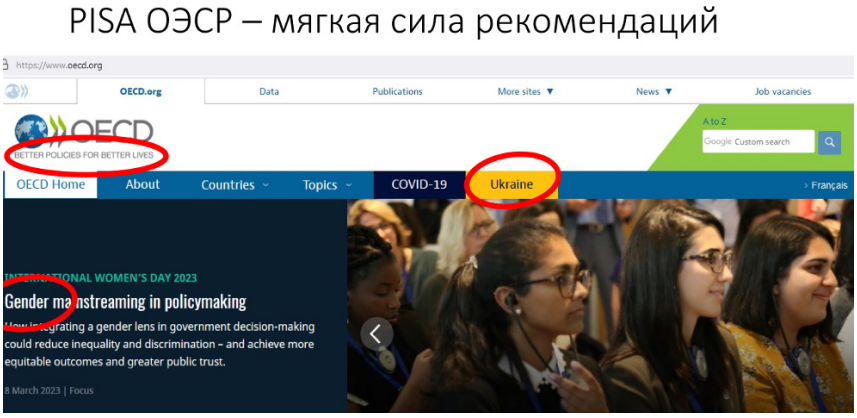


Рис. 4

Я бы сказал, что это вопрос к силовым структурам, не к нам, простым преподавателям и членам «Родной школы». Но мы хотим на это просто обратить внимание — что на сегодня нет никаких оснований вот эти все рекомендации воплощать в жизнь. Надо понимать, что массовый охват школы необходим, в том числе и для этих хороших результатов. Чтобы было три гения, надо, чтобы три миллиона человек училось добротно. Это более-менее понятно. Можно предъявить, что происходит, когда сварщики не знают физику: сварщик замёрз — решил баллончик с газом на огне погреть (рис. 5). Таких историй можно привести бесчисленное множество, понятно, о чём идёт речь. Или поменяли при запуске ракеты направление какого-то прибора. В результате ракета сразу упала.

Что мы имеем с точки зрения учителя? Опять же, из-за идеологического давления, идущего от ОЭСР и от проводников этих идей, которые всё время говорят, что учитель уже неважен, важен экран. Зачем учитель? В будущем вместо учителя будет какой-нибудь тьютор, который просто с экраном будет помогать. Из-за этого проблемой учительства никто не занимается. И что тогда получается?

Рис. 5

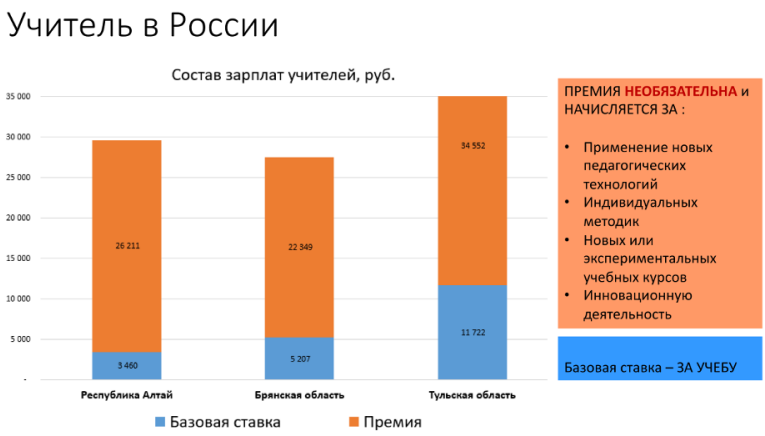


Рис. 6

Посмотрите, какие зарплаты (рис. 6). Синяя часть — это то, что обязаны платить. Оранжевая — это то, что доплачивают в качестве премии. Вы понимаете, что стоит позвонить, сказать, что денег нет, — и вот оранжевая часть сгорит! Это сегодня, может быть, те респонденты, которые у нас были и заполнили наши анкеты, сегодня они эти деньги получают, но завтра они могут остаться с 11 тысячами. Это не гарантированная вещь совершенно! И учитель себя не чувствует в комфортной ситуации. Если ему хотя бы гарантировали эти 45 тысяч в Тульской области, можно было бы о чём-то говорить. Но никакой гарантии нет. Как только у школы заканчиваются деньги, тут же премиальная часть сокращается до нуля. И учитель остаётся просто ни с чем, потому что в 60 регионах из 85 базовая ставка ниже МРОТ! Это просто опять вопрос к правоохранительным органам. Потому что ниже МРОТ платить нельзя. Эту проблему, безусловно, надо решать.

Отголоском этой проблемы служит то, что у нас среди учителей России 87% составляют женщины (рис. 7). И это связано с тем, что у женщин бывают зарабатывающие мужья. Но у мужчин, извините, семья на руках. Гендерное равенство — это болтовня для американских придурков, а не для нас. Посмотрите разрез: 15% учителей с

опытом менее 5 лет. Около 30% — среднего возраста, это от 25 до 55 лет, как я понимаю; 20% с лишним — предпенсионного возраста и 35% — пенсионного. Что произойдёт через 10 лет? Подумайте, что произойдёт через 10 лет! Надо поставить этот вопрос на самом высоком уровне, который только существует, что у нас не будет кадров. Учителей не будет!

Рис. 7

Мы на грани кадровой катастрофы.
Где точка невозврата?

И в этих условиях приходят «цифровизаторы» и говорят: «Вот и прекрасно, что их не будет. Теперь-то мы и заменим всё экранами». Понимаете? Одной рукой ты человека душишь, сам физически убиваешь, а другой говоришь: «Ну, он умер. Значит, пусть робот ходит». Вот это поведение нашего правительства в отношении школы, чтобы вы понимали, если его как коллективное правительство рассматривать.

Я думаю, что на тему «цифры» сейчас будет много обсуждений. Цифровизация — это тема отдельной огромной беседы. (Рис. 8).

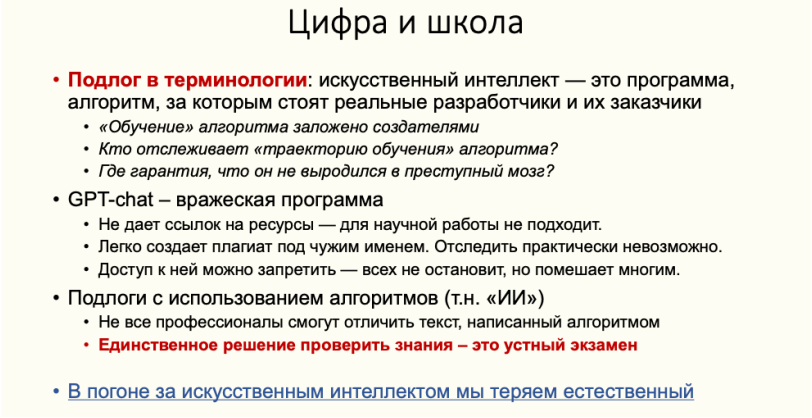


Рис. 8

Роль школы — формировать кадры и общество (рис. 9). Точка! Не надо это всё, о чём Александр Григорьевич Асмолов [психолог, педагог, публицист] говорит, — он восторгается тем, что теперь родители «востребуют образование». К чему это приводит, мы видим в Москве. Приходят совершенно наглые родители и говорят: вы ставите тут «двойки» нашим ученикам, а мы требуем, чтобы вы им ставили «пятёрки». Совершенно чудовищно всё с ног на голову перевёрнуто. Нужно законодательно дать учителю огромные полномочия и право на такие родительские собрания, которые мы сами помним. Помню, как моя мама шла в школу дрожа, потому что я опять что-то натворил. А теперь они идут, распахивая ногой дверь, и директор ничего не может с ними поделать, и учителя оказываются всё время крайними.

ЧТО ДЕЛАТЬ ?
ШКОЛА – ДЛЯ СТРАНЫ

- Роль школы – формировать кадры и общество.
- Образ желаемой школы – образ желаемого общества.
- Какой должна быть школа?
- **Определить цели и нужды народа и государства**:
  стратегические и тактические планы
- Сформировать позицию по цифре и технологиям.
- Нельзя слепо копировать, необходимо учитывать политические реалии.
- Начальная школа – корень всего образовательного процесса и формирования общества.

Рис. 9

Очень важный момент — дисциплинарное бессилие сегодняшних учителей. И если правительство дорастёт до каких-то реальных контрреформ, то первое, что надо сделать, — это вернуть учителю дисциплинарную власть (Рис. 10-11.) По закону. Всё, точка. Об этом очень хорошо Сергей Евгеньевич Рукшин [педагог, профессор кафедры математического анализа РГПУ имени А.И. Герцена] говорит, можно посмотреть его интервью. Он чётко раскладывает всё по полочкам.

Первые шаги: вернуть статус учителю

- Главный стержень школы – учитель
- Отказ от цифры и технологий в начальной школе
  с целью сформировать у детей нейронные связи и учебные навыки
- Снятие бюрократической нагрузки с учителей
  (от любых инстанций)/
- Поднять учительскую ставку (18 часов) до 60 000 р

Рис. 10

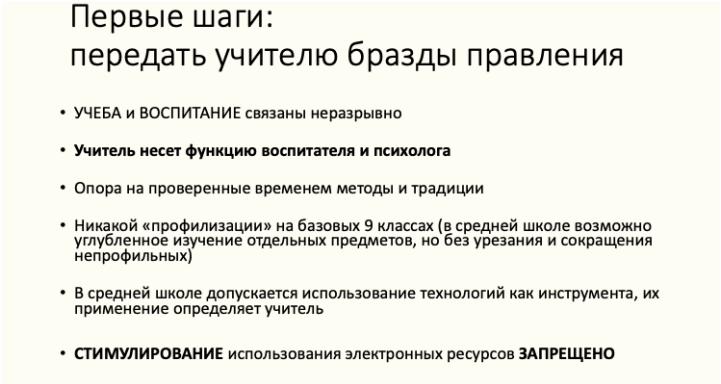


Рис. 11

У нас есть определённая позиция по «цифре». Это долго излагать. Если говорить кратко, то в младшей школе — полный запрет! В средней школе показ отдельных красивых, может быть, наглядных фильмов, лучше диафильмы на стене, чтобы с экраном не было связано. В старших школах можно аккуратно включать вебинары. Категорический запрет материального поощрения использования интернет-источников. Сейчас в московских школах за использование МЭШ[6] учителю доплачивают премию. Что это означает?

Если вы хороший добросовестный учитель, учите по своим собственным разработкам, которые всю жизнь разрабатывали, то вы получаете 100 тысяч. А если вы просто приходите, включаете эти экраны и даёте тесты, то 110 тысяч. Это не просто позор, это преступление! Причём преступление лично Собянина и его московских товарищей, которые там сидят. Это намеренная поддержка непрофессиональных халатных учителей против настоящих. А нужно сделать наоборот, чтобы старой закалки люди, которые умеют учить, рассказывали молодым, как это делать. Тут всё у нас поставлено с ног на голову.

Я не знаю, Александр Николаевич [Привалов] здесь полный пессимист, но мне кажется, что даже проговорить это вслух довольно важно, даже если у нас в данный момент нет никаких рычагов. Просто чтобы мы это понимали, что на самом деле творится.

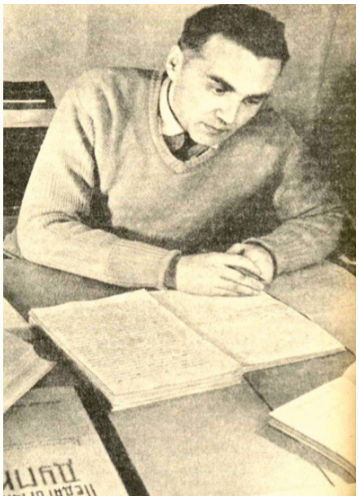
Приведу слова В.А. Сухомлинского: «Важнейшее условие духовного роста педагога — это прежде всего время, свободное время учителя. Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше он загружен всевозможными планами, отчётами, заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам… Время – ещё и ещё раз повторяю — это большое духовное богатство учителя… Педагогическое творчество — сложный труд, требующий огромной затраты сил, и, если силы не будут восстанавливаться, учитель выдохнется и не сможет работать».

[6] МЭШ — «Московская электронная школа», проект для учителей, детей и родителей, направленный на создание высокотехнологичной образовательной среды в школах.

Полное снятие избыточной нагрузки с учителя

"**Важнейшее условие духовного роста педагога** – это прежде всего время – **свободное время учителя**. Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше он загружен всевозможными планами, отчетами, заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам... Время – ещё и ещё раз повторяю – это большое духовное богатство учителя... **Педагогическое творчество – сложный труд**, требующий огромной затраты сил, и, если силы не будут восстанавливаться, учитель выдохнется и не сможет работать».

В.А. Сухомлинский



Сейчас из-за зарплатной проблемы все берут по две ставки, 1,7–2 ставки. Это означает, что на самом деле в России не хватает 500 тысяч учителей уже сейчас. А потом предпенсионные пойдут на пенсию.

На этом я остановлюсь. Павел Иванов добавит про идеологические течения, связанные со школой.

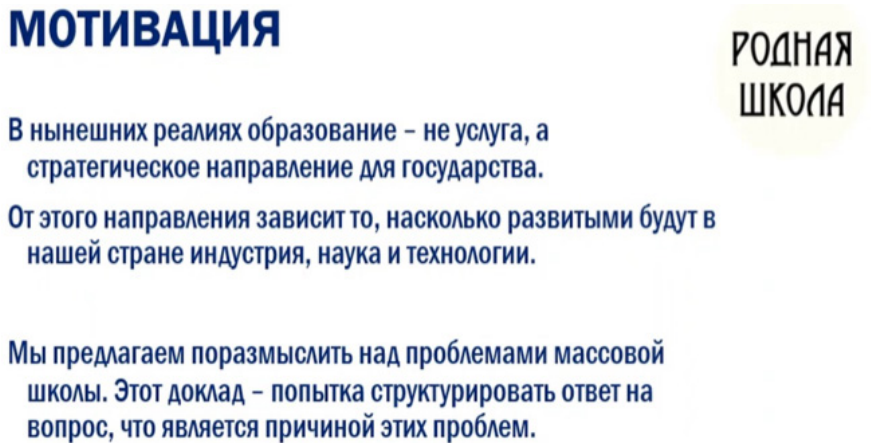
А.Н. Привалов

Спасибо, Алексей Владимирович.

П.Б. Иванов, *главный научный сотрудник Физического института имени П.Н. Лебедева РАН*

П.Б. Иванов

Всем доброго вечера, коллеги! Я думаю, не надо обсуждать то, что педагогика и образование у нас действительно являются стратегическими областями в том смысле, что именно они влияют на устойчивость нашего общества Настолько сильно, настолько устойчиво у нас люди могут адаптироваться к изменениям, насколько они знают фундаментальные науки. Это та самая метапредметная универсальность, о которой говорят Асмолов, Адамский, Щедровицкий и так далее. Тут изобретать ничего не надо. Преподавайте фундаментальные науки — и люди изучат всё дополнительно, если им это нужно будет.



Но, к сожалению, стремление к метапредметности у нас зашло довольно-таки далеко. И корнями оно уходит в 20-е годы XX века. Начинается оно с известной конфронтации «деборинцев» [«диалектики»] и «механистов»[7]. К деборинцам примыкал Лев Симхович Выготский[8], например. Он был марксистом, человеком, который популяризовал психические функции Вундта [немецкий врач, физиолог, психолог и лингвист], с одной стороны. А с другой стороны, он хотел понаписать для каждой из наук по «Капиталу», в частности и для психологии.

Можно отлистать на 30–40 лет вперёд, посмотреть на теорию деятельности Леонтьева[9] и кризис, с которым эта теория столкнулась, потому что это никакая не теория, как оказалось. Процитирую:

> «Леонтьев и Гальперин посчитали, что основоположник деятельностной психологии первым её изменил. “Он (Выготский) ушёл от предмета

---

[7] Абрам Моисеевич Деборин (Иоффе; 1881–1963) — советский философ-марксист, один из создателей Института философии АН СССР. В 1920-х годах Деборин выступал с критикой механицизма, отстаивая материалистическую диалектику.«Диалектики» и «механисты» — условное название участников дискуссии между советскими философами в середине – второй половине 1920-х, в центре внимания которой находилась проблема взаимоотношения диалектического метода и методов конкретных наук.

[8] Лев Семёнович Выготский (Лев Симхович Выгодский; 1896–1934) — советский психолог, основатель исследовательской традиции в психологии, которая получила название культурно-исторической теории.

[9] Алексей Николаевич Леонтьев (1903–1979) — советский психолог, философ, педагог и организатор науки. Занимался проблемами общей психологии и методологией психологического исследования. Основное положение *теории деятельности* А.Н. Леонтьева: не сознание создаёт деятельность, а деятельность формирует сознание.

содержательной операционной стороны действия, от этого рывка к внешней деятельности он вернулся к актам сознания". "Но и мы после Выготского мало чего добились", — самокритично добавил Гальперин. И, в конце концов, обнаружилось, что "понятие деятельности совершенно выхолощено". Тревогу по поводу превращения понятия деятельности в пустую абстракцию высказал и Леонтьев. А уже в начале нашего столетия его ученица и помощница Н.Ф. Талызина [(1923–2018), советский и российский психолог], осудив моду переименовывать психические функции в «деятельности», подвела неутешительный итог: "Деятельностной психологии у нас нет. Она должна быть ещё построена. Должен быть анализ на языке действий, а не на языке функций"»[10].

Почему «теория деятельности»? Потому что именно на системно-деятельностном подходе у нас базируется ФГОС как на теоретической базе. Это произошло потому, что Асмолов был замом переживших им четырёх министров и, соответственно, подтягивал к руководству сторонников. Причём не только Асмолов, но и Пётр Георгиевич Щедровицкий, который сын философа-методолога Георгия Петровича Щедровицкого, также был выпускником МГПИ Ленина тогда ещё на кафедре Выготского. Научным руководителем Петра Щедровицкого был Василий Васильевич Давыдов, друг его отца, который этот вирус метапредметности также ему передал.

В чём заключается проблема этой ситуации? А проблема ситуации заключается в том, что Выготский никогда не разрабатывал теорию, он разрабатывал категориальный аппарат. Но категории — не понятия. В зависимости от теории, они могут означать вообще всё что угодно. И тут кроется одна из основных ошибок. Она заключается в том, что марксисты отождествили категории и общие понятия. В какой-то момент они

[10] Майданский А.Д. Мечта Выготского и идея свободы в марксистской психологии // Свободная мысль. 2021. №5. – С. 197–209.

решили, что если понаписать категории и соединить их между собой, то получится какая-то теория. А по факту получается просто текст, который даже ближайшие сторонники теории трактуют десятками возможных способов. Зато очень удобно, даже эксперименты не нужны: сиди, категории соединяй между собой — чем Леонтьев и занимался, например.

В качестве обоснования кризиса этой теории также можно почитать великолепную статью питерского философа Сергеева[11], она называется «Идеологические пролегомены теории деятельности». Там он разбирает «Загорский эксперимент»[12], фальсификацию, когда экспериментировали в рамках теории деятельности со слепоглухими детьми. Можно посмотреть публикации Дениса Жилина, где он рассказывает про далеко зашедший эксперимент с конструктивистскими подходами.

Вот та линия, которую Выготский развивал, — это социальный конструктивизм, то, что обучение как бы социально опосредовано. И вся его теория — по сути, такая своеобразная социология, потому что любые психические процессы там рассматриваются как социальные конструкты.

Отдельной строкой здесь стоит Днепров[13]. (Рис. 12.) Это первый реформатор нашего образования. И вот в книжке 2005 года [«Образование и политика»] он пишет:

> «Развивающий деятельностный характер образования нацелен прежде всего на пробуждение способности личности к самостоятельному труду — во всех его формах и сферах. Эту способность можно в полной мере раскрыть и обогатить только при смене коренных образовательных установок, при уходе от «знаниевой» парадигмы образования к его «развивающей» парадигме, от адаптивной и репродуктивной его модели к деятельностной и преобразующей направленности образования. Отказ от «знаниевой» парадигмы образования, в которой традиционно выстраивалась наша образовательная система, вовсе не означает отказ от полноценного обретения знаний. Это означает прежде всего принципиальное изменение педагогических подходов: знание может быть полноценным только при включении механизмов развития личности. Знания, не нанизанные на стержень развития ребёнка, на его способность добывать их самостоятельно, мертвы».

Допустим, это правильно. Но отсюда абсолютно не следует, что все знания, абсолютно все, которые мы ребёнку даём, он должен их сам добывать. Более того, при подготовке самостоятельно ребёнок способен только ничтожную часть знаний добыть сам. И чтобы знания не были мёртвыми, нужно, чтобы они были усвоены концептуально, на понятийном уровне. То есть как, что, откуда получается. А требование добывать знания самостоятельно для этого не нужно совершенно. Это же очевидно,

---

[11] Сергеев С.Ф. Идеологические пролегомены теории деятельности // Философские науки. 2019. 62(5):44–61. https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-5-44-61

[12] Загорский эксперимент — попытка обучения в высшем учебном заведении четверых молодых людей с полной потерей зрения и слуха, предпринятая в 1970-х годах в СССР. Руководителями эксперимента были И. А. Соколянский и А. И. Мещеряков.

[13] Эдуард Дмитриевич Днепров (1936–2015) — советский и российский педагог, академик РАО; руководитель ВНИК «Школа», с которого началась реформа советского образования, первый министр образования новой России, автор закона «Об образовании» 1992 года, с 2000 года — профессор НИУ ВШЭ.

по-моему. При этом можно добыть знания, но не усвоить их достаточно хорошо. То, что имеет в виду Днепров под «мёртвыми знаниями», скорее всего, это знания без внутренних связей, то есть связей между другими понятиями, в рамках предмета и так далее. Но это требование абсолютно ничем не обосновано. И никаких обоснований с точки зрения науки там нет.

ЭДУАРД ДНЕПРОВ:

9. Развивающий, деятельностный характер образования нацелен прежде всего на пробуждение способности личности к самостоятельному труду – во всех его формах и сферах. Эту способность можно в полной мере раскрыть и обогатить только при смене коренных образовательных установок, при уходе ***от «знаниевой» парадигмы*** образования к его ***«развивающей» парадигме***, от адаптивной и репродуктивной его модели к деятельностной и преобразующей направленности образования.

Отказ от «знаниевой» парадигмы образования, в которой традиционно выстраивалась наша образовательная система, вовсе не означает отказа от полноценного обретения знаний. Это означает прежде всего принципиальное изменение педагогических подходов: знание может быть полноценным только при включении механизмов развития личности. *Знания, не нанизанные на стержень развития ребенка, на его способность добывать их самостоятельно, мертвы*. В свою очередь, человек, наполненный омертвевшими знаниями, не способен к развитию, к полноценной жизни, деятельности, к перемене труда.

Традиционное преобладание информационно-объяснительного подхода, ориентированного на передачу готовых знаний, – экстенсивный путь построения содержания и способов образования. В современном сверхинформативном мире – ***это тупик. Перевод образования на интенсивный путь может быть осуществлен при использовании деятельностного подхода в образова-***

Рис. 12

Например, студент может выучить формулу дискриминанта в рамках теории деятельности, но не понимать, например, что такое разложение многочлена на множители. И в рамках этой парадигмы мой любимый пример: мы учим класс, дети не понимают, что такое «дифференцировать функцию» — мы им даём задачки на решение производных, они их решают, и мы записываем, что они раздел изучили. Но по факту они его не изучили. Они просто значками манипулировали. И проблема деятельностного подхода заключается в том, что не отличает понимание от воспроизведения алгоритма.

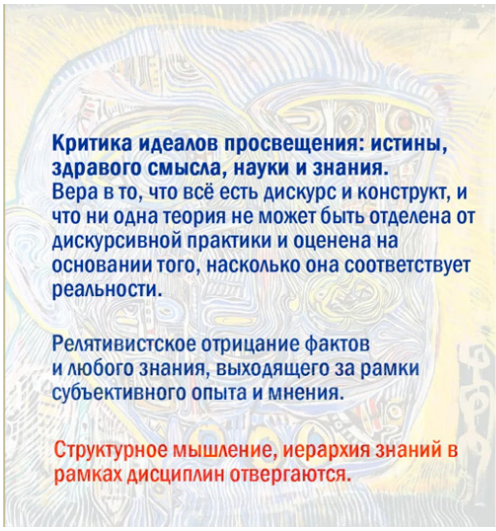
Самое крайнее проявление деятельностного подхода — учебники Петерсон[14]. Потому что по факту это не учебник, это задачник. Это во-первых. Во-вторых, если вы посмотрите, кто научный руководитель Людмилы Георгиевны, — это методолог Анисимов, который отпочковался от ММК Щедровицкого где-то в 70-х и создал свою ветку — Московский методолого-педагогический кружок. И вот те схемы, которые вы видите в книжках у Петерсон, к математике не имеют никакого отношения. Они происходят от Щедровицкого и Анисимова и сводятся не к пониманию предмета, а к алгоритмам — это две абсолютно разные вещи. К тому же и определения понятий там неверные — можно посмотреть, что такое «выражение» у Петерсон.

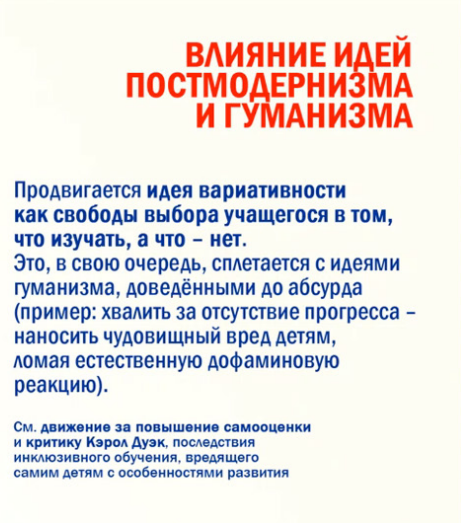
[14] Людмила Георгиевна Петерсон — автор концепции и учебников по математике для дошкольников, начальной и основной школы, в частности программ по математике. Весной 2014 года стало известно, что написанные Л. Г. Петерсон учебники по математике не прошли очередную государственную экспертизу, в результате чего их не внесли в федеральный перечень допущенных учебников на 2014/15 учебный год.

Выражение — это любое сочетание чисел, букв и знаков операций. Всё! Давайте откроем, например, даже Моро[15] — даже у Моро есть чёткая классификация: «Числовое выражение — это запись, состоящая из чисел и знаков, действий между ними. Значение выражения — это результат выполнения действий. Сравнить числовые выражения — найти значение каждого из выражений и их сравнить». У Киселёва ещё строже: «**Алгебраическое выражение**. Если несколько чисел, обозначенных буквами (или буквами и цифрами), соединены между собой посредством знаков, указывающих, какие действия и в каком порядке надо произвести над числами, то такое обозначение называется алгебраическим выражением».

Если вы обратитесь к психологам, которые «проповедуют» (по-другому это просто выразить не могу) развивающее обучение, то для них это непонятное высказывание формулировок — это не баг, а фича [так, как и было задумано]. Я был на прошлой неделе на ММСО[16], где госпожа Катерина Поливанова из Института современного детства Высшей школы экономики говорила, что вот открываешь наш учебник, а там всё настолько ясно написано, что только сфотографировать, у детей не возникает противоречия в процессе изучения предмета.

Понимаете, когда у вас в классе 30 детей и им раздаются учебники из федерального перечня, в которых написано такое, — ну какие результаты вы хотите в старшей школе получить?! И это записано в Законе, что системно-деятельностный подход у нас используется официально. Подходишь к какому-нибудь руководителю проектов АО «Просвещение», которое рекламирует очередные цифровые лаборатории, — конечно, у нас как парадигма используется системно-деятельностный подход. Притом что мы видим, какие проблемы это может создавать.





[15] Моро Мария Игнатьевна (1926–2018) — советский и российский математик-педагог, соавтор учебников математики для начальной школы.

[16] ММСО — крупнейшее мероприятие в сфере образования в России, открытый форум и самая масштабная в стране выставка новых образовательных технологий, инфраструктурных и интеллектуальных решений.

На это ещё накладываются тренды постмодерна, которые отрицают объективные знания и понятия истины и концентрируются на субъекте, — то, что субъект может создавать знание, субъект может его открывать. Туда же подтягиваются наработки конструктивизма — что человек понимает что-либо, когда он что-то делает. Но проблема в том, что, во-первых, это всё очень тяжело. Это долго, если так организовывать предметы. Если вы посмотрите на того же Пиаже[17], одна из его инициатив — совместная книга с Дьёдонне[18] про то, как обучать детей математике. После этого через два года в США была запущена реформа «The New Maths» («Новая математика»), которая продлилась 4 года, а потом её свернули, потому что дети ничего не понимали, когда им пытались в «началку» пихать теоретико-множественный подход.

Петерсон, кстати, тоже любит это делать. При этом абсолютно безуспешно. Я это вижу по знакомой сетке репетиторов, которые потом с этими детьми занимаются дополнительно, потому что они умеют шарады решать, но базовую математику не осваивают совершенно.

Можно посмотреть относительно постмодерна статью Магнуса Хенрексона и Йохана Веннстрема про шведское обучение[19], где они просто рассматривают деградацию шведского образования с начала 90-х. Если говорить в общем — децентрализовали образование на 290 муниципалитетов, сделали мутный такой же куррикулум [учебный план или курс обучения], как и у нас. Куррикулум — имеется в виду ФГОС, образовательный стандарт. И при этом допустили в школах частный сектор в формирование, содержание образовательных процессов. Результаты там плачевные, повысились проявления синдрома дефицита внимания и активности, стало больше закупаться таблеток, дети стали чаще отсутствовать на занятиях и так далее. При этом результаты в PISA просели у них существенно и всё стало довольно-таки плохо.

Проблема вариативности — это отдельная вещь, которая никем не была доказана и сильно политизирована, на мой взгляд. Потому что, во-первых, наличие какого-либо выбора вообще никак не связано со способностью выбирать. Для того чтобы выбирать в предмете, нужно знать предмет. Процитирую также Дениса Жилина [автор учебников по химии], статья «Западный опыт применения образовательных стратегий: диалектический анализ»:

> «Углубление идей конструктивизма привело к идее, что нужно учить не фактам, а способам их получения, ибо заучить все факты невозможно. Конструктивистский подход, согласно которому знание — это только то, что студент может применить без всяких внешних ресурсов, следует отвергнуть. При помощи информационных технологий можно легко найти всю необходимую информацию, чему и надо учить. Для этого надо развивать такие надпредметные умения, как задавание вопросов, анализ, синтез,

---

[17] Жан Вильям Фриц Пиаже (1896–1980) — швейцарский психолог и философ. Известен работами по изучению психологии детей, создатель теории когнитивного развития

[18] Жан Александр Эжен Дьёдонне (1906–1992) — французский математик, один из основателей группы «Бурбаки» (коллективный псевдоним группы французских математиков, созданной в 1935 году).

[19] Магнус Хенрексон , Йохан Веннстрем. Школьное образование «постправда» и рыночное образование: объяснение снижения качества школьного образования в Швеции. Magnus Henrekson, Johan Wennström. «Post-truth» schooling and marketized education: explaining the decline in Sweden's school quality. Journal of Institutional Economics / Volume 15 / Issue 5 / October 2019. Published online by Cambridge University Press: 09 May 2019, pp. 897-914.

интерпретация, построение аналогии и решение задач. Однако против этого сформулированы серьёзные возражения, основанные на результатах когнитивных исследований. Они показывают, что все вышеперечисленные надпредметные умения можно сформировать только на основании широких знаний соответствующей области. Предметные знания и надпредметные умения оказываются не противоречащими друг другу, а обуславливающими друг друга. Что же касается фактов, то, чтобы их понять, человек должен обладать знаниями фактов, на которых этот факт основывается. Понять незнакомую область с нуля, просто просматривая информацию о ней, невозможно. Те, кто в это не верит, может попробовать, например, построить график распределения концентрации соли, диффундирующей воду с поверхности кристалла через 10 минут после приведения их соприкосновения. Кроме того, если человек вынужден искать значение какого-то слова в тексте, происходит расщепление внимания, что затрудняет процесс познания. В результате получается парадоксальная ситуация. Человек, много знающий, узнаёт из новых текстов больше, чем малознающий».

Относительно вариативности — тут есть несколько факторов. Во-первых, у нас есть опыты с ваучеризацией образования в Чили и в Швеции. Результаты довольно-таки плачевные. Состоят в том, что выгоду из этой ваучеризации, когда деньги ходят за учеником, получают средние и высшие классы, а низшие классы просто не знают, что с этими деньгами делать. Это первый момент.

Второй момент — как я уже сказал, вариативность никем не доказана. Каждый вариант стоит денег, чтобы его создать. Каждая опция. И с точки зрения образовательной политики вообще не понятно, зачем в это вкладывать деньги. На примере ваучеризации у нас возникает социальное неравенство. А первейшая функция образования — это стабилизировать и замораживать рост этого социального неравенства, создавать коридоры для детей из неблагополучных семей, чтобы они смогли повысить свой социальный статус.

Рис. 13

Индивидуализация образования (рис. 13). Этого не будет никогда. Так не бывает. Все сторонники индивидуализации, включая Асмолова, хотят внедрять это в массовую школу, но при этом почему-то методы, которые они предлагают, работают в классах от двух до восьми человек максимум. Вы либо отказываетесь от массового образования, либо вы всё-таки придумываете, как образовывать эти массы. Популяризация индивидуализации началась Адамским [педагог, журналист] и Щедровицким в 1989–1991 годах. Там отчасти задействованы идеи Карла Роджерса [амер. психолог] про эмпатию и клиент-центрированную психиатрию, применение к педагогике. Но это никакой научной основы под собой не имеет, к сожалению. Здесь прописано то, что я говорил на предыдущем слайде.

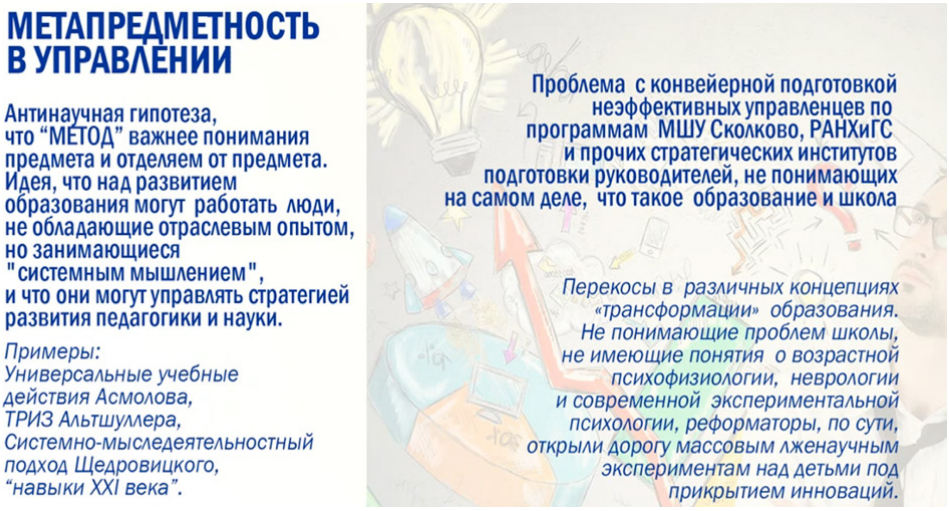


Рис. 14

Метапредметность управления (рис. 14). Я на неё немножко зашагнул, когда говорил про деборинцев. Потому что деборинцы и Выготский видели диалектику как универсальный метод, который стоит над науками. И они породили инцидент, когда философы могли диктовать учёным, как им наукой заниматься, и так далее. Нападали на теорию относительности, квантовую физику пытались лженаукой признать. И вот с тех пор в МШУ «Сколково» Андрей Волков [первый ректор МШУ], Варвара Назайкинская в «Университете 2035»[20] при МГПУ пытаются эту метапредметчину затащить на уровень высшего и среднего образования. И ничего из этого не выходит, естественно. Потому что у каждого из предметов есть своя специфика. Невозможно от неё оторваться, универсальный метод придумать нельзя.

Вы можете посмотреть доклады Андрея Волкова по индивидуальным траекториям, просто на YouTube вбить и посмотреть — там просто чушь. Там, с точки зрения думающего человека, нет никакого содержания и какого-либо работающего метода

[20] АНО «Университет Национальной технологической инициативы 2035» (Университет 2035) — первый в России глобальный цифровой университет, обеспечивающий профессиональное развитие человека в цифровой экономике.

для образования. Особенно учитывая, что Андрей Волков у нас является научным руководителем «Приоритет –2030» и был научным руководителем Проекта 5-100[21], который провалился, как мы знаем. Наши 5 вузов не вошли в сотню ведущих в рейтингах. Да и сама идея была идиотская, потому что рейтинги — разные и высчитываются по необъективным критериям, потому что вузы занимают разные места в разных рейтингах — какой из них выбирать? И они все, как правило, концентрируются на научной деятельности, а не на качестве преподавания.

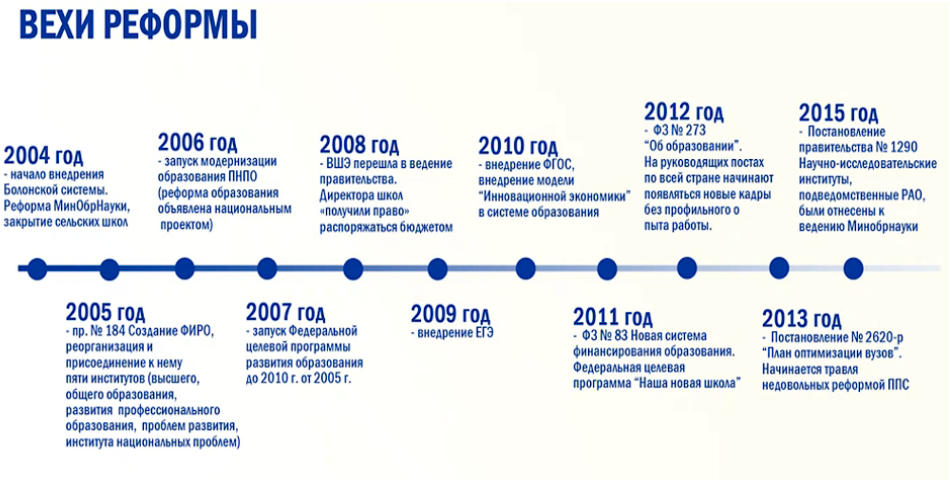


Рис. 15

Мы можем представить масштаб того, что происходит: 57 миллиардов рублей планируется вложить в вузы до 2030 года, но это деньги, по сути, выброшенные на ветер. Потому что они будут потрачены на производство каких-нибудь очередных «курсов», на закупку какой-нибудь робототехники, которую никто использовать не будет. Вместо того чтобы детей от основ обучать, мы будем их учить собирать очередное Lego на Arduino, условно говоря, и думать, что мы этим что-то добились.

Вехи реформ (рис. 15). Здесь ключевое — 2008 год, наверное, когда ВШЭ перешла в ведение правительства. И директора школ «получили право распоряжаться бюджетом».

На этом я остановлюсь. Далее — Михаил Богданов о «Позитивной повестке».

А.Н. Привалов

Прошу прощения, но, по-видимому, наши уважаемые докладчики сделали сценарий гораздо более жёсткий, чем мне рассказали. Им уже нужно, чтобы четвёртый человек договорил уж сразу, и потом будем задавать вопросы и обсуждать. Прошу!

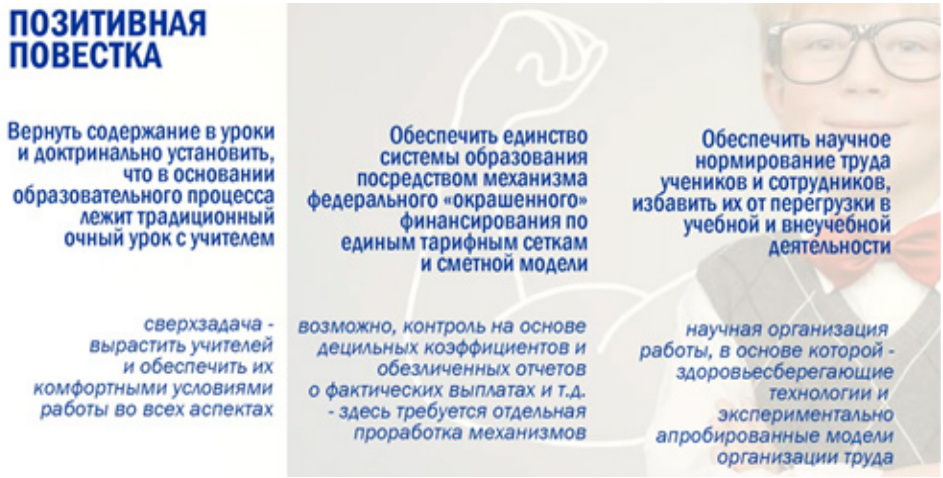
---

[21] Проект 5-100 — российская государственная инициатива по адаптации университетов к мировым стандартам и включение их в международную образовательную среду. Пятилетний проект был запущен в 2012 году, позднее был продлён до 2020 года.

М.Ю. Богданов, *учитель школы № 564, г. Санкт-Петербург*

М.Ю. Богданов

Спасибо большое, Александр Николаевич! На самом деле, я здесь просто дам комментарий. Я учитель школы г. Санкт-Петербурга, уже много лет преподаю информатику и ещё я возглавляю городской родительский комитет. Алексей меня отрекомендовал в нашей команде как «позитивного человека».



Позитивной повесткой дня, помимо того что здесь написано, я однозначно могу назвать внешний контекст сегодня, который, на мой взгляд, даёт нам достаточно серьёзные основания полагать или, может быть, надеяться, что при всём негативе, который был сейчас озвучен, у нас есть шанс. Мы переходим всё-таки к формату самостоятельности, что так или иначе уже озвучено. И даже министр уже вынужден

говорить о суверенности. А если мы говорим о суверенности, то мы вынуждены говорить о возвращении школе самостоятельности с точки зрения целей, с точки зрения той функции, которую она несёт. И возвращение к содержанию образования.

Все те «развлечения», о которых Павел подробно рассказал, были возможны только в случае, когда мы строили всю историю под совершенно понятную модель. От неё никто не открещивается. И Филиппов [министр образования России в1998–2004 гг.], когда у него спрашивают: «что такое ЕГЭ?», «что такое Болонская система?», — он говорит о них вместе, хотя утверждает, что это делалось врознь. Он был ногами, теми ногами, кто по кабинетам проталкивал Болонскую систему. Одновременно с этим он проталкивал и ЕГЭ. И если мы ретроспективно посмотрим на эту историю, то получается, что строилась просто ещё одна нефтяная труба, только для кадров.

Основной тезис, который по сей день ещё со слов Фурсенко произносят и президент, и премьер-министр, позитивный тезис в плане ЕГЭ, — это то, что любой ребёнок из любой деревни может поступить в вуз. Вот это самое-самое большое достижение! Но для чего это достижение? Он поехал в Москву, в Петербург или в Казань — а дальше что, это самоцель? Нет, конечно. Понятно, что дальше его рекрутируют в любые международные компании на Запад и так далее. И целью был ещё один источник ресурсов в нашей стране, создаваемый за счёт бюджета России. То есть мы своими деньгами оплачивали подготовку специалистов для транснациональных корпораций, для того чтобы они уезжали в лучшие университеты. Они вернулись потом в свою деревню? Вот назовите хоть одного человека, который после ЕГЭ вернулся в свою деревню! Смешно, правда? И по сей день это преподносится как достижение.

Друзья мои, мы обескровливаем страну! ЕГЭ — это главный насос, который обескровливает страну. Мы не можем поднять экономику сегодня, а мы говорим о суверенитете.

Мне кажется, что разговор о суверенитете автоматически ставит вынужденно вопрос об изменении системы образования. И отказ от ЕГЭ — это не просто история про отказ от ЕГЭ. Это отказ от вектора, нам не нужно высасывать кадры. За исключением одного случая, когда это связанное вытаскивание, когда это обязательство, подписанный контракт, когда ты обязан вернуться на малую родину, когда ты будешь там поднимать свою экономику. И когда мы говорим о том, что нам надо что-то делать, — позитивной повесткой является то, что нам надо наводить порядок в своей стране, на мой взгляд. Когда мы будем говорить и действовать в такой логике: ребята, нам надо поднимать свою страну, нам нужно свою экономику поднимать, нам нужно свою промышленность поднимать, нам нужно, чтобы учителя были в регионах. А значит, их нужно там готовить.

Нам нужно повышать качество подготовки специалистов в регионах, и это должно стать ключевой задачей. Ключевой задачей школы должно быть обеспечение потока детей в региональные вузы, чтобы они видели перспективу, а не вытягивать их в столицы. Вот я с детьми работаю. Почему они говорят про вузы? Потому что они по-другому ничего не видят в принципе. Они вообще сегодня учатся ради того, чтобы просто отучиться, чтобы от них отвязались родители, чтобы у них была бумажка. Всё, ни для чего другого! У них нет цели в глазах, хотя ребята талантливые, яркие, интересные. Нет сегодня плохих детей. Они не изменились за последние годы. Я их вижу по 300

человек в неделю, 300 реальных живых детей! И они ровно такие же, какие были 20 лет назад. В этом смысле они не поменялись. Но им нужно нарисовать перспективу.

Как только мы скажем, что наводим порядок в своей стране, и у нас будет перспектива, поверьте, вопрос о ЕГЭ отпадёт. А возникнет запрос: дайте нам хорошего учителя! Спасибо.

А.Н. Привалов

Спасибо большое. В предыдущем заседании «Никитского клуба» по реформе образования в 2013 году одним из активных участников был ныне, к сожалению, покойный Александр Михайлович Абрамов. У него был очень своеобразный оптимизм. Каждый раз, когда что-то происходило по этой части, Александр Михайлович ко мне в кабинет влетал совершенно счастливый, потому что: «Ну после такой глупости не могут же они не понять!» Он бывал абсолютно счастлив. Из него оптимизм прямо сочился каждый раз…

Господа мои! Будем действовать, как всегда. Давайте сначала зададим вопросы — ко всем ли выступавшим, к отдельному, как скажете. Прошу вас.

С.О. Кузнецов, *руководитель департамента анализа данных и искусственного интеллекта НИУ ВШЭ, доктор физико-математических наук, профессор*

С.О. Кузнецов

Я благодарен всем докладчикам, замечательная поднята тема. Но хотелось бы поднять такой вопрос, прежде всего к Алексею Владимировичу, который ратует за всеобщее качественное школьное образование, при этом приводит интересные исторические примеры России и Пруссии о том, как «учитель выиграл войну». Но обратимся к современной практике поствоенной Германии, которую нельзя не считать социальным государством. Там на некотором этапе развития ребёнка, после начальной школы, происходит разделение дальнейшего обучения — гимназии. Грубо говоря,

там в разных землях немножко по-разному. Гимназия для университетов и то, что называется Realschule [реальное училище], для тех, кто дальше пойдёт к станку в широком смысле, будет заниматься ремеслом.

Что в этом плохого? Объясните, почему мы не можем реализовать подобную схему, а, наоборот, лицемерно пытаемся всем навязать вот эту высшую планку, из-за чего возникает обман и фальсификации при подведении итогов и все эти эффекты, про которые вы много говорили?

А.В. Савватеев

Нет, может быть, показалось, что я призываю вообще все школы сделать одинаковыми, уравнять 179-ю школу в Москве со школой в каком-нибудь селе? Нет-нет, речь не о том. Речь о поднятии нижней планки. Речь о том, чтобы любой ребёнок имел возможность хоть чуть-чуть знать предметы.

Я, как всегда, обращаюсь к неубиваемому аргументу. Я постоянно езжу по всей России с лекциями, в том числе в сельских школах. Далеко не везде просто вообще в округе там есть учитель физики. Не то что в этой школе, а в какой-либо округе не всегда есть учитель физики. И именно с этой ситуацией, мне кажется, правительство должно бороться. А не за то, чтобы завтра уравнять все школы.

Вообще, у нас, если честно, в «Родной школе» нет единомыслия по поводу того, как эта система будет устроена. Кто-то считает, что нужно требования по школам сделать одинаковые, в том числе и в этих самых супершколах. А кто-то, как я например, считает, что это совершенно не нужно делать. Но мы все едины в «Родной школе» в тезисе, что каждый ребёнок должен, по крайней мере, иметь возможность прийти и на урок физики, чтобы эту физику вёл не «трудовик». И вот здесь, я думаю, что вы со мной согласны.

Г.В. Требелева

Позвольте сказать в дополнение. На одном из наших слайдов мы показывали сварщика, который не знает физики. Мы не призываем всех детей все 11 классов учить высшую математику. Но вот базовое образование, фундаментальное, до 9-го класса должно быть достаточно широким, чтобы наши сварщики, которые пришли к станку, понимали, что нагревать баллон с газом — это опасно. Продумать программу, которая действительно давала бы широкое представление об опасности/безопасности и умение принять правильное решение в нестандартной ситуации. Ведь и на производстве бывает нужно включать смекалку и что-то придумывать в сложившейся ситуации. И это сможет сделать человек, у которого достаточно широкий кругозор.

Не все пойдут в вузы, этого не нужно. У нас в системе есть дети, которые после 9-го класса шли в ПТУ, в техникумы.

А.В. Савватеев

Да, «Родная школа» ни в коем случае не утверждает, что нужно полностью унифицировать образование. Ни в коем случае! И в этом плане мы даже не против профилизации... Но здесь нужно понимать то, что «началка» должна быть одинаковой, там не должно быть каких-то направлений, это ощущение у нас есть. А на уровне средней

школы уже возможно углублённое изучение отдельных предметов по интересам, по нашему мнению, но без снижения других...

Г.В. Требелева
Базовых вещей.

А.В. Савватеев
Да. А дальше в старших классах можно вообще обсуждать. Про старшую школу отдельно внутри «Родной школы» возникнет большой спор, если мы начнём это обсуждать. В каких-то вещах мы совершенно едины.

Я вообще считаю, что к аудитории «Родной школы» принадлежит по своим идейным взглядам любой человек, который согласен с утверждением, что в основе школьного образования лежит классно-урочная система с живым настоящим учителем. Всё.

М.Ю. Богданов
Одну ремарка из жизни к этому вопросу, чтобы вы правильно понимали ситуацию. На сегодняшний день средний балл поступления в среднее профессиональное обучение, например в Санкт-Петербурге, знаете какой? Средний балл аттестата — 4,7. Понятно, да? 4,7 средний балл аттестата!

Г.В. Требелева
В ПТУ поступают по баллу аттестата, по конкурсу. Не ОГЭ [основной государственный экзамен, итоговый экзамен для девятиклассников], а по среднему баллу аттестата.

М.Ю. Богданов
И второй момент. Дети у нас не идут в СПО [среднее профессиональное образование], в техникумы и так далее не потому, что не хотят, а потому что просто им туда не поступить на не платное обучение. Вот и всё!

А.В. Савватеев
Очень большой конкурс в СПО, это правда.

Г.В. Требелева
В Москве то же самое, тоже проходной средний бал аттестата — 4,8-4,9.

А.Н. Привалов
Прошу, ваш вопрос?

А.Р. Ефимов, *вице-президент, директор лаборатории робототехники ПАО «Сбербанк»; заведующий кафедрой инженерной кибернетики НИТУ МИСИ, кандидат философских наук*

Я понял насчёт поднятия нижней планки. Это, понятно, часть позитивной повестки. А что ещё вы можете предложить? Потому что негативную повестку вашу мы поняли. А вот позитивная повестка ваша какая?

А.Р. Ефимов

П.Б. Иванов

Давайте так. Для начала нужно вернуть всё-таки к когнитивным наукам и критике смыслов. Учебники за последние 40–50 лет все очень сильно деградировали. Причём они деградировали с момента, когда Леонтьев начал продвигать эту тенденцию учить не от частного к общему, а от общего к частному. То есть сначала вводить абстракции, а потом разбирать на примеры. И мы видим на практике, что это не работает вообще.

Если мы посмотрим на зарубежные учебники, к примеру успешные американские, то мы увидим, что они устроены примерно так же, как учебники, издававшиеся у нас до 50-х годов, что типично. Если вы возьмёте, например, Гюнтера[22] 20-х годов и поставите его с Демидовичем[23], то вы увидите, что у Демидовича гораздо больше вычислительных задач, а у Гюнтера больше смысловых задач. И их не так просто решить. Соответственно, обучать нужно по-другому. Обучать нужно от понятий, от концепций, от свойств. И методы выводить из понятий и свойств, а не учить методам и алгоритмам. Так не работает, потому что, если человек выучит алгоритм за пределами изученной схемы, он ничего решить не сможет. Просто стратегия другая, парадигма другая.

М.Ю. Богданов

И контроль, соответственно, нужно строить от обратного. Нужен контроль по окончании обучения из понимания предмета, а не умения решать задачки.

А.В. Савватеев

Устный выпускной экзамен.

---

[22] Николай Максимович Гюнтер (1871–1941) — российский и советский математик; профессор, член-корреспондент АН СССР.

[23] Борис Павлович Демидович (1906–1977) — советский математик и педагог.

М.Ю. Богданов

Контрольно-измерительные материалы, КИМы. Вот сегодня сдают КИМ, в смысле любые экзамены — это ВПР [всероссийская проверочная работа], ОГЭ, ЕГЭ — все они, по сути дела, контрольно-измерительные материалы, которые загоняют школу в прокрустово ложе требований Рособрнадзора. И все учителя занимаются тем, что только учат детей решать ВПР, ОГЭ, ЕГЭ. Они не учат предметно. Дети не знают не потому, что там даже и в учебниках, может быть, можно что-то найти, но принципиально цель обучения — получить соответствующие баллы на экзаменах. Вот и всё. Поэтому уход от алгоритмизированного экзамена в понятийное содержание предметов, именно в понятийное, когда ребёнок понимает, почему и что происходит, — это та самая базовая вещь, которую надо менять.

А.В. Савватеев

И в педвузах, соответственно.

П.Б. Иванов

Вот, например, в качестве иллюстрации. Изучают интегралы, например. В американских учебниках мы что видим? Мы видим, что до этого они проходят высчитывание площади прямоугольника, конечные интегральные суммы, по сути говоря. У нас сразу правило [теорема] Лопиталя высыпают, кучу других понятий, которые непонятны человеку изначально. А уже потом начинают разбирать примеры. Это не работает!

Я не зря же упомянул Щедровицкого, потому что у него предлагалось вообще выкинуть арифметику: давайте мы сразу будем детей в рамках теории деятельности, системо-мыследеятельностной парадигмы учить решать уравнения. Но для того, чтобы дети решали уравнения, нужно, чтобы они понимали, что такое величины. Проблема в том, что у Щедровицкого нет ничего про понимать в конвенциональном смысле. Он просто декомпозирует деятельность.

А.Н. Привалов

У нас, к счастью, не присутствует ни Пётр Георгиевич, ни тем более Георгий Петрович. Мы поняли вашу позицию. Ещё вопросы, пожалуйста. Прошу вас!

В.П. Мазурик, *доцент кафедры японской филологии ИСАА (МГУ имени М.В. Ломоносова), кандидат филологических наук*

У меня вопрос ко всем докладчикам: с вашей точки зрения, на каком уровне проблема образования сложилась наиболее остро? На глобальном — состояние современной структуры информационного производства и общественных отношений, новая психология учащих и учащихся? Или на уровне нынешней российской системы образования, а также управления конкретными учебными заведениями — школами, вузами и т.д.? Где самое слабое звено?

П.Б. Иванов

Самая главная проблема в «началке», естественно. Причём в «началке» во многих странах. Я не могу сказать, что это проблема только российская. Если вы посмотрите

на Швецию, если вы посмотрите на Францию, где пытались учить детей теоретико-множественному подходу с первого класса, также там, где Дьёдонне был и прочие товарищи из «Бурбаки», то вы увидите длящиеся до сих пор проблемы и шлейф от них. Во Франции, например, наоборот, к наглядности перешли от этого всего, и это тоже плохо, на самом деле.

У нас те же самые примерно влияния, только они подкреплены нашей отечественной недонаукой, то есть основанной на диалектике как универсальной методологии вместо постмодернизма. Но зарубежный постмодернизм и наши «научные школы» на этом сплетаются — на том, что субъект обучения может сам определять свой образовательный процесс, индивидуальные траектории строить, рисовать учебники и так далее, и прочую ахинею, которую обычно…

Г.В. Требелева

Павел, всё это можно сказать короче. Действительно, у нас проблема на глобальном уровне, мы отошли от принципов педагогики «от простого к сложному». Нет опоры на физиологию ребёнка. Вы правильно сказали: начальная школа сейчас не учит ни читать, ни писать, не развивает нейронные связи у ребёнка и не формирует вообще мышление. У нас сейчас очень много в школе визуальных презентаций алгоритмов. И ребёнок не воспринимает текст. Он не может прочитать текст, понять его. Эти базовые фундаментальные учебные навыки сейчас не формируются. Действительно как бы пошла методология развития, что мы всё это знаем, зачем нам фундамент строить, и перешли на надстройку.

Надо вернуться к формированию базовых вещей. Глобальная проблема — что такое вообще педагогика.

П.Б. Иванов

Можно я прокомментирую ещё?

А.Н. Привалов

Господа, пожалуйста, не отвечайте по поводу каждого вопроса про всё!

П.Б. Иванов

Очень коротко. Я скажу просто об основном тезисе. Мыслительные процессы — они внутренние, вы, наверное, согласитесь. Их невозможно замерить непосредственно. Проблема в том, что в рамках теории деятельности пытаются результаты — сдача теста и решение задачи — предъявить как то, что ребёнок что-то понимает. Но проблема в том, что тут нужно не навыки отслеживать, а умения, то есть как ребёнок рассуждает, когда он решает задачу. Чтобы это отследить, необходим живой человек, никакой тест здесь не поможет. Это очень «аппетитная» идея, что можно сделать автоматизированные тесты и упростить процесс, но таким образом вы резко снижаете качество.

А.Н. Привалов

Понятно. Спасибо. Кто ещё? Прошу вас!

С.В. Егерев, *главный научный сотрудник ИНИОН РАН, доктор физико-математических наук*

С.В. Егерев

Вопрос, наверное, к Алексею Владимировичу. Около десяти лет Министерство просвещения и Рособрнадзор провели в недрах Минпромнауки. Причём в ту эпоху, когда основной фокус внимания обнимающего министерства был направлен на высшее образование, на укрепление вузов перед лицом Академии наук. А потом разделились.

Как вы считаете, усугубилась ситуация в школьном образовании в результате такой экспериментальной ситуации? Или уже проблем было столько, что неважно было, к какому ведомству прикрепить Минпросвещения?

А.В. Савватеев

Тут, я думаю, что вопрос ко всем нам, потому что для меня это вопрос дискуссионный. Мне кажется, что гораздо более важны остальные проблемы, тотальное увлечение какими-то неработающими идеями. Сейчас, например, очередное — игрофикация и проекты. И всюду игрофикация и проекты! Я говорю: «Почему вы это делаете? Где обоснование, что это будет эффективнее, чем нормальное ведение уроков?» — «Алексей Владимирович, у нас просто это надо делать и всё! Это спущено сверху, значит, это надо, и всё. Зачем вы задаёте какие-то вопросы странные?» И везде впаривают эти проекты, эту игрофикацию.

Я лично скажу честно, что я не против проектной деятельности. Но как бы сказать... во второй половине дня. Каждой деятельности своё место и время. Утром — нормальный урок, вечером — пожалуйста, проекты, что угодно, кванториумы эти все. Нет проблем, можно по гаражам бегать, можно проектами заниматься. Может, проектами даже более классно. А может, частично по гаражам…

А.Н. Привалов

Просто я не соглашусь.

Г.В. Требелева
Я соглашусь.

А.В. Савватеев
Нет, да? Тогда я…

А.Н. Привалов
Извините, но тут не могу молчать. Одна из самых феерических управленческих глупостей, которая была сделана на моей памяти, — это выделение в отдельную структуру Рособрнадзора. Это безумие! Выделили структуру, которая ни за что не отвечает…

М.Ю. Богданов
И подчинить её правительству напрямую.

А.Н. Привалов
Если взять какие-нибудь хорошие, хорошо наточенные ножницы, перерезать все связи, которые Рособрнадзор имеет с внешним миром, так, чтобы он провалился туда, где ему место, в тартарары, — никто на свете не испытает ни малейшего неудобства, а многие будут счастливы! Чтобы это сделать, вот такую абсолютно безответственную и стопроцентно вредоносную структуру, надо было на уши встать. Это великолепное достижение. Ещё вопросы?

Г.В. Требелева
Кратко могу дополнить к этому вопросу. Всё-таки эти технические моменты, кто управляет — это один момент. Важно, какую идеологию они проводят и под чьим внешним влиянием они находятся. Вот это внешнее влияние PISA, ООН и всех остальных западных вещей, идеология трансгуманизма, которая проталкивается через образование, — вот это основной корень зла! С той же игрофикацией. Ведь это, по существу, уничтожение воли человека. То есть когда мы не формируем взрослого человека, не формируем у него волю, а продолжаем его держать на уровне ребёнка, игры.

П.Б. Иванов
Со своей стороны я добавлю, что это всё-таки не внешнее влияние, а внутреннее, потому что Щедровицкого нам, извините, не спустили, не из США. Это чисто наша внутренняя история.

А.В. Савватеев
Продукт отечественного производства.

П.Б. Иванов
То же самое с Ильенковым[24], то же самое с деборинцами, со всеми остальными.

---

[24] Эвальд Васильевич Ильенков (1924–1979) — советский философ, исследователь марксистско-ленинской диалектики.

Поэтому нет, это наша уже наука прежде всего. Просто она совпала с западными трендами, вот и всё.

Г.В. Требелева
Это более глобально. Если мы возьмём историю XX веков…

А.Н. Привалов
Пожалуйста, господа, без внутренних дискуссий, потому что вы производите впечатление уже не вполне…

А.В. Савватеев
Нет, я предупредил, мы не секта. «Родная школа» не секта. Тут очень много споров. «Родная школа» — это те, кто считает, что учитель и классно-урочная система стоят в основе образовательного процесса. Всё.

А.Н. Привалов
Прошу, ещё вопросы?

Б.И. Гольденгорин, *профессор МФТИ*
Очень важно, что Алексей Савватеев отметил, что 20% заработка учителя — это так называемая зарплата, а всё остальное — насколько ты будешь послушен. Я не преувеличиваю. Никто никогда ничего не изменит! Назовите мне другую область сервиса или экономики, где зарплата построена по такому принципу? Таких экономик нет. Значит, кто-то умышленно уничтожает учителя и образование. Нет рекламы профессии. Почему нет учителей? Да потому что ни в детском саду, ни в начальной школе нет роли учителя, не показано, как хорошо быть учителем. Откройте все учебники — они полностью выхолощены.
Что нужно сделать, что мы можем сделать, чтобы прекратить это безобразие?

Б.И. Гольденгорин (слева)**,** ректор Московской консерватории **А.С. Соколов,** директор ИРИ РАН **Ю.А. Петров**

А.В. Савватеев

У «Родной школы» есть однозначный ответ на этот вопрос. Законодательно ввести, что за ставку учительского труда (ставка — это за 18 часов) не может быть зарплата ниже 60 тысяч рублей в месяц. Точка.

П.Б. Иванов

Я со своей стороны ещё скажу относительно выхолощенности учебников. Я же правильно понял вопрос, что нужно допустить переводные учебники? У нас была дореволюционная культура перевода учебников. Например, Эрнесто Чезаро 1913 года если вы возьмёте, одесское издательство перевело с итальянского. Вы можете его сейчас взять и идти готовиться к современному математическому анализу, к алгебре. Отличный учебник! За 100 лет вообще ничего не поменялось — содержание предмета. Это первый момент. Второй момент — убрать монополию «Просвещения», потому что то, что там творится, это откровенный бред.

М.Ю. Богданов

Александр Николаевич, у меня тоже короткая ремарка. На самом деле, и вопрос администрирования системы образования, и вопрос о том, что сделать с учителями, — нам нужно для начала, чтобы отраслью начали управлять специалисты, которые прошли хотя бы 10–15 лет живой школы. В министерстве должны быть всё-таки профессионалами, тогда они будут хотя бы понимать, что происходит вообще.

А.В. Савватеев

Да, командуют просто клерки.

П.Б. Иванов

Какую идею проталкивает метапредметность? Что можно изучить методы в отрыве от предметных знаний и управлять целой индустрией. То, что у нас заводами управляли люди с 40-летним опытом, — это считается устаревшим. Теперь можно научиться, допустим, ТРИЗу [Теория решения изобретательских задач] в отрыве от предметных знаний и идти кем-то управлять. Это считается нормально. И это считается нормально как раз-таки с 20-х годов XX века, когда деборинцы решили, что философия стоит над науками. Это оттуда растёт.

А.Н. Привалов

Ну, это не только оттуда растёт. Иначе этого не было бы нигде, кроме нашего счастливого отечества. Менеджерская революция была во всём мире, и остановить её было нельзя. Сейчас она отчасти откатывается назад. И хотелось бы, чтобы она откатывалась порезвее. Ещё вопросы, пожалуйста.

Н.И. Иванова, *руководитель научного направления отдела науки и инноваций ИМЭМО РАН, доктор экономических наук, академик РАН*

Два коротких вопроса. У меня сложилось впечатление от докладчиков, что они существенно идеализируют советскую школу. Вот я принадлежу к тому поколению, которое в полной мере окончило советскую школу и советский вуз. И мы видим, что результаты

у нашего поколения очень разные. Очень разные! Те, кто делали эту реформу, они все окончили советскую школу. И просто настаивать на том, что эту модель можно воспроизвести, кроме тех разумных предложений, о которых говорится, — уроки, часы, наверное, чисто экономические. Но кто против? Это здравый смысл. Это понятно.

Н.И. Иванова (дистанционно)

Первый вопрос: нет ли идеализации советской модели? Второй вопрос: а что делать с новыми технологиями? Всё-таки мы должны признать, что цифровой мир — это та реальность, которая окружает всех детей. Я поняла, что вы предлагаете её запретить в начальной школе. Хорошо, не спорю. А что делать дальше с тем, что требуются совершенно другие навыки и совершенно другая система образования? Ну хотя бы коротко объясните, с этим что делать?

Г.В. Требелева

Можно я отвечу вначале? Я хочу сказать, что мы не идеализируем советскую школу. И прекрасно понимаем, что результаты были разные. Но советская школа давала всё-таки базовый фундамент большому количеству людей. И те, кто сейчас, вы говорите, проводит эту реформу, они знают, что делают. Просто их цели таковы. Мы должны прекрасно понимать, что есть цель и есть задачи и методы — вот они их и ставят. Эти задачи и методы — уничтожить, опустить, создать биоробота, а не человека волевого, принимающего решения.

По поводу технологий. Да, они должны быть, естественно. Но они должны вводиться постепенно, с возрастом, учитывая особенности физиологии ребёнка. Эти вопросы…

А.В. Савватеев

Да нет, Галин, надо честно сказать, не очень понятно вообще, кому они что должны. Ну наркотики выдумали — давайте в школе раздадим наркотики. В чём

проблема? Наркотики же появились! Классно! Давайте в школе изучать наркотики — это прогрессивно!

Г.В. Требелева

Мы не можем игнорировать наличие того же искусственного интеллекта. Люди будут к тому же чату GPT обращаться. Но мы должны понимать все его минусы и опасности. И для этого есть устный экзамен. Это вопросы дискуссионные, как мы границы…

А.Н. Привалов

Господа, ну пожалуйста!

П.Б. Иванов

Можно я скажу? Потому что меня прервали. Во-первых, важны не новые технологии, важны идеи, которые вы в неё заворачиваете. Можно использовать технологии в той мере, в какой вы можете контролировать процесс в классе. Если у вас дети будут списывать с ноутбуков решения для задач и вы не можете это контролировать, то это провал. А так и будет. Вы должны контролировать от начала до конца этот процесс. От того момента, когда ребёнок открыл ноутбук, до момента, когда он его закрыл. А это очень дорого. Это история не про массовую школу. И все те известные технологии прокторинга, которые я знаю, они обходятся на раз-два, по щелчку пальца. Просто телефоном, который над монитором показывается другим учеником как бы дома, потому что вы же не видите, что за рамками монитора происходит? Правильно? Поэтому это первый момент. Второй момент…

А.Н. Привалов

Паша, пожалуйста, вы повторяетесь. Пожалуйста, Андрей Александрович, ваш вопрос?

А.А. Чернихов, *руководитель АДМ Андрея Чернихова, президент Международного архитектурного благотворительного фонда имени Якова Чернихова*

У меня три очень маленьких вопроса. Первый, скорее, наверное, к Алексею Владимировичу по той причине, что я достаточно много слушал вас, ваши беседы, интервью и уроки, как вы решали задачу ЕГЭ, и понял. Увидел, что вы сделали пробу войти в политику. Это было интересно слышать. В связи с этим вопросы следующие. Это означает то, что вы хотите рукотворно, предметно, реально оказать влияние и реформировать систему образования.

А.В. Савватеев

Да, это верное утверждение. Последнее утверждение прямо абсолютно верное.

А.А. Чернихов

В связи с этим три кратких вопроса. Ваша модель, методы и формы? Потому что я услышал два конкретных предложения. Первое — ликвидировать к чёртовой матери Рособрнадзор.

А.А. Чернихов

А.В. Савватеев

Нет, это Александр Николаевич. А я бы Рособрнадзору нашёл дело вполне. Первое — фальсифицировать выборы, чтобы учителя этим не занимались. Потому что сейчас этим занимаются учителя. И это позор для них в глазах всех вокруг них. А второе — Рособрнадзор может заниматься исследованием. Во всех школах есть вакансии учителей, если они не заняты — строго наказывать.

М.Ю. Богданов

И контролировать внедрение нашей модели.

А.В. Савватеев

Да, контролировать внедрение нашей модели. Так что дело этой организации мы можем найти. Я буду отвечать на вопросы по одному, ладно? Иначе я забуду, у меня склероз.

А.А. Чернихов

Я-то говорю о модели «если бы я был министром», «если бы я был Мишустиным», «если бы я был президентом». Если бы от меня, от вас зависело решение вопроса. Как мы все подаём записки наверх? Самая большая проблема, самая сложная должна быть изложена на 2/3 страницы. Всё. Дальше начальники не читают, не воспринимают.

А.В. Савватеев

Да, у нас есть целый букет таких писем по одной странице примерно. Составлены, да.

А.А. Чернихов

Алексей, почему вопрос — потому что объём критического анализа нашего образования колоссален. Вы сегодня показали часть верхушки айсберга. Я в юности прочёл

достаточно много, так просто получилось, критических эссе. Не помню, то ли это Дашкевич, кто-то из наших русских деятелей культуры по поводу царского российского образования, хотя я только что заглянул на всякий случай в Википедию — только начальных школ было несколько типов. И среднеобразовательных заведений, и гимназий было несколько типов. И по объёмам финансирования даже во время Первой мировой войны самая приоритетная область, которая не понижалась, а, наоборот, повышалась по части финансирования, было образование. Суммы — колоссальные.

Второй вопрос: вы употребили слово «перспектива»...

А.В. Савватеев

Виноват, а вопрос в чём?

А.А. Чернихов

Ваша модель коротко.

А.В. Савватеев

Она коротко на последнем слайде была. Мы исходим из того, что сама контрреформа будет развиваться шагами. В отличие от наших оппонентов, «стратегии 2035» мы не умеем писать, потому что их в принципе нельзя написать, на самом деле. Поэтому мы начинаем с очень простых тезисов.

Первое. Удалить всю бюрократическую ахинею, весь бюрократический организационный маразм целиком. Что значит — целиком? Это значит, его вычистить. Рособрнадзор нам отвечает, Музаев говорит: «Так мы уже всё убрали, что только могли». А мы говорим: «Так уберите всё, что вы не можете убрать». Потому что по-прежнему школы кошмарят отсюда, кошмарят оттуда. Соответственно, законодательно любой, кто требует что-то от школы, сразу идёт в тюрьму. Сразу же, просто мгновенно! Школа не может, не только не должна выполнять… Если возникает чувство, что где-то кого-то пытаются заинтересовать в некотором поведении, грубо говоря, антишкольном, то тут же расследуется этот случай. Линия горячего телефона. Вплоть до тюрьмы.

На самом деле, опыты борьбы с безумием у нас есть. В Чеченской республике, например, до какого-то момента по ЕГЭ были прекрасные результаты. Такие хорошие результаты были на ЕГЭ — 90+. И потом вдруг сильно-сильно упали за один год. Сильно упали до реальных величин. А что произошло? Была война. Мне рассказывала Луиза Салмановна, директор школы № 1 имени Ибрагимова в Грозном, как они боролись с этой ситуацией. Там был просто реальный воин. Настоящий кавказский воин был министром образования! И он сказал: «Вот горячая линия. Если один звонок придёт на эту горячую линию, что где-то происходят какие-то угрозы или какая-то фигня, мы сразу мгновенно аннулируем все результаты по этому участку. Всё, всем ноль».

Это была война, которую выиграли силы добра, понимаете? И после этого да, результаты ЕГЭ оказались плохими. И когда мне говорят: «Алексей Владимирович, ты придёшь в министры, что произойдёт?» Я говорю: «У всех очень сильно упадут результаты, потому что мы покажем правду». Это первый шаг.

Потом, что касается зарплаты. Извините, если вы мне реально даёте власть, то — федеральный зарплатный калькулятор (см. Казахстан). Прекратить этот маразм, когда

всё от муниципального органа зависит! Перевести на совершенно другую шкалу всю эту систему. У нас чёткие 60 тысяч, меньше платить запрещено, тюрьма сразу чиновнику. Всё, разговор короткий. Эти два момента.

Вы меня спросите, что я буду делать с ЕГЭ, ОГЭ и так далее? Здесь немножко более тонко. Я считаю этот момент гораздо менее важным, чем первые два. Ну и дисциплинарная власть учителю само собой. А дальше уже — как пойдёт. Потому что, когда это будет сделано, начнутся такие тектонические процессы, что дальше нужно будет командовать вручную только. Это я отлично понимаю.

А.Н. Привалов

Я боюсь, что потом в дыму уже и видно ничего не будет.

А.В. Савватеев

Скажем так, Бубнов [нарком просвещения РСФСР в 1924 –1937 гг.] действовал ровно так. Но его, правда, расстреляли. Но это бывает в России, да. Тех, кто хорошие вещи делает, расстреливают.

А.Н. Привалов

Ещё вопросы есть?

С.О. Кузнецов

Можно более частный вопрос? Может быть, технический покажется вам, но всё-таки. Тут была апелляция к советской школе. И что реформами не портили дело. Но вспомним, Алексей Владимирович, изменение стиля математического образования в начале 70-х, когда пришёл колмогоровский подход. И потом это страшно ругали. И вот вернёмся к Киселёву — алгебра и так далее. Что вы думаете по этому поводу? И с чего надо брать пример сейчас?

А.В. Савватеев

Вообще, инкриминировать нам любовь к советской школе — довольно странная идея. Она из зума поступила [имеется в виду вопрос ак. Н.И. Ивановой], но мы нигде не утверждали, что мы обожаем советскую школу.

Г.В. Требелева

Скорее, прусскую систему, на которой базировалась потом и советская школа.

А.В. Савватеев

Идея следующая. Идея № 1. Где-то в районе 1955 – 1959 годов было всё действительно очень круто. Это было выше всего, что было в этот момент на Земле. Выше с отрывом! Это привело в ужас американцев, когда они это исследовали, сделали аналитический доклад. И дальше пошло-поехало. Дальше пошли эти реформы, уже какой-то разброд, шатание.

Я помню 80-е годы в нашей школе, где я учился. Пришла учитель и сказала: «У нас начались реформы. Я больше не буду у вас вести урок. Вы будете сами читать учебник и конспектировать». Я пришёл домой и говорю: «Мама, что за фигня?»

Вообще-то, уроки истории были очень интересными до этого момента. Но читать учебник и конспектировать мне лично не по кайфу. Маразм начался действительно раньше 90-х годов. Он начался уже в конце Советского Союза, отвечая на этот вопрос.

С.О. Кузнецов
Извините, Колмогоров — это всё-таки не маразм. Это просто…

А.Н. Привалов
Великий учёный…

А.В. Савватеев
Если честно, колмогоровская реформа… Нет, Колмогоров — это великий учёный, но то, что он сделал в школе, — это маразм.

М.Ю. Богданов
Просто проблема в том, что…

А.Н. Привалов
Это не маразм, естественно, потому что он человек другого калибра. Но это такая же ошибка, как то, что сделали и «Бурбаки» во Франции. Это безумная ошибка. И главное, он сам довольно быстро это понял. Потому что он действительно был великий человек.

М.Ю. Богданов
Проблема в том, что в педагогику пришёл человек из другой области. Это как медика запустить… Или психологов мы сегодня запустили в педагогику. Это вот та самая ситуация. В педагогику педагогов надо.

П.Б. Иванов
И с этим, кстати говоря, спорил Арнольд[25], потому что дети действительно не понимают теоретико-множественный подход в «началке». Посмотрите у Петерсон аналогии: «множество — это мешок». Ну и что? Дети этого не понимают.

А.Н. Привалов
Я прошу прощения, но «Бурбаков» не понимают даже совершенно взрослые люди. Это нормально.

А.В. Савватеев
Но про Петерсон так нельзя сказать. На самом деле, Петерсон понимает тот самый благополучный сегмент, что называется. Петерсон [учебник] прекрасно идёт на ужин в паре с папой. Особенно если у папы мехматовское образование. Прекрасно идёт!

---

[25] Владимир Игоревич Арнольд (1937–2010) — советский и российский математик, один из крупнейших математиков XX века.

П.Б. Иванов
Либо комбинировать его…

А.В. Савватеев
И дети его прекрасно «кушают», если он в паре с родителями. Петерсон — это отличный учебник для работы детей с их родителями. Точка. Там, где это невозможно, это не работает совершенно.

Г.В. Требелева
Как для кружка дополнительные материалы.

А.С. Горелик, *эксперт по международным организациям*
Есть «советы постороннего», у меня вопрос постороннего. Я человек совершенно маргинальный с точки зрения всего того, что сегодня здесь обсуждается, — этот полный вал данных, эмоций, информации и так далее. Мой вопрос следующий: частные школы — какое место в ваших стратегиях они могут занять, есть ли какое-то нормальное соотношение государственной и частной школы?

А.С. Горелик

А.В. Савватеев
Спасибо. Очень хороший вопрос. За моей спиной сидит человек, основатель частной школы, Филипповской, — Михаил Викторович Поваляев. Можете про частные школы подробно с ним поговорить. Он основатель очень хорошей частной школы. Но вообще, если честно, то частная школа частной школе рознь. Бывают частные школы, где за большие деньги вам впаривают в конфеточной обёртке совсем иную субстанцию.

Надо сказать, что в «Родной школе» у нас разные мнения по этому поводу. Если министром именно меня назначат, то частные школы я вообще не буду трогать. Я

скажу родителям: «Это ваше дело. Это вы сами для себя решаете. Пожалуйста, только у нас не спрашивайте, какая хорошая, какая — плохая. Мы не обязаны это говорить. Мы отвечаем за государственный сегмент. Хотите — отдавайте в частную. Всё на ваше усмотрение». Моё отношение такое. Может быть, коллеги меня поправят. В смысле, выразят другое отношение.

П.Б. Иванов

У меня один из знакомых репетиторов занимается с детьми из школы при французском посольстве. Я не помню конкретно её название. У них там проектный подход, они презентации делают, «домашек» нет. Вместо решения задач — обсуждение. Дети фундаментальной базы не имеют вообще! И чтобы поступить, родители всё равно нанимают репетиторов. Толку от этой школы? Школа всё-таки должна использовать то, что работает. Мне кажется, это основной принцип содержания учебного.

А.В. Савватеев

Всё понятно. Ответ состоит в том, что в частной школе может происходить всё что угодно. Если вы спрашиваете, как я как теневой министр просвещения России к ним отношусь, я отвечаю, что я отношусь к ним вот так: я их не трогаю.

А.Н. Привалов

Хорошо быть теневым министром. Есть ещё вопросы?

М.В. Поваляев, *основатель университета Дмитрия Пожарского, директор Филипповской школы*

У меня есть маленькое дополнение.

А.Н. Привалов

Как у практика. Прошу вас! Это Михаил Поваляев, у него на самом деле хорошая школа.

М.В. Поваляев

Совсем крошечное уточнение. Lycée Français Charles de Gaulle, которую, скорее всего, многоуважаемый Павел имел в виду под школой при французском посольстве, при всех своих недостатках, частной школой не является. Это государственная французская школа, которая в значительной степени финансируется французским государством. К нему многие претензии.

А.Н. Привалов

Спасибо.

Г.В. Требелева

Можно ещё маленькое дополнение сделать не совсем по частным школам? Сейчас очень активно развиваются два проекта — это «Русская классическая школа» и «Сталинский букварь». Оба этих проекта базируются на разных идеологических

основах. Если в «Русской классической школе» имперская идеологическая основа, то «Сталинский букварь», сами понимаете, — это советская идеологическая школа. Но они используют фактически одни и те же учебники, одни и те же методики, которые лежат в основе той самой прусской системы, которую мы считаем необходимой базой в образовании.

А.Н. Привалов

Спасибо большое. Я так понимаю, что вопросов назадавали уже достаточно. Можно приступать к высказываниям. У меня записались в настоящий момент два человека.

Виктор Петрович, прошу вас.

В.П. Мазурик

Тема избитая, а для меня, проработавшего в системе образования долгие годы, весьма болезненная. Если подытожить все наши обращения к образованию, кроме 2013 года, когда оно обсуждалось специально, — проблема эта возникала постоянно, о чём бы мы ни говорили. И всё время звучал настоящий сигнал SOS. Что же изменилось за последние годы, кроме того, что сигнал этот стал ещё громче? И ещё острее сегодня звучит вопрос, заданный мною докладчикам: на каком уровне находится ключевая проблема и с чего начинать исправление ситуации, если это ещё возможно?

В.П. Мазурик (слева)**, С.Н. Ениколопов**

Например, Алексей Владимирович, похоже, считает, что перемены должны затронуть чуть ли не саму федеральную систему. Но неясно, во-первых, куда мы денем громадную армию чиновников от образования, а во-вторых, насколько мы уверены, что новая система, которая у нас всегда получается по формуле Черномырдина, будет эффективнее? Содержательные позитивные программы у нас складываются как-то очень неспешно, обсуждаются какие-то отдельные принципы или методы, как, например, необходимость усиливать диалогическое начало в образовательном

процессе, что делает учащегося не пассивным объектом, но активным субъектом этого процесса…

М.Ю. Богданов
Я вынужден возразить. Я учитель...

В.П. Мазурик
Вы за монологичность?

М.Ю. Богданов
Я не монологичен вообще.

А.Н. Привалов
Прошу прощения. Не надо прерывать выступающего.

М.Ю. Богданов
Прошу прощения.

В.П. Мазурик
Мне уже доводилось в этом уважаемом собрании поминать древнегреческую диалогическую систему, которая лишь в Средние века сменилась каноническим монологом, более соответствующим системе метафизической аксиологии. Это было унаследовано эпохой Просвещения с её энциклопедизмом, но затем стало уже мешать новой стадии эволюции образования.

Любая система не универсальна и не вечна и, пережив своё время, становится препятствием для дальнейшего развития, вплоть до полной противоположности своему прежнему назначению. Так, лозунг демократизации образования во время китайской «культурной революции» привёл к тому, что двоечники стали наставниками учителей. А у нас сейчас цифровой хвост стремится вертеть всей собакой живого учебного процесса. Внешне это выглядит как ответ на вызовы времени с его новой информационной логистикой, возрастанием объёма и скорости информационных потоков, когда первичнее вопрос, не как учить, но кого, чему и зачем.

Совершенно нелепо выглядят мечты вернуть советскую школу, которая, при всех своих несомненных успехах, имела иные цели — подготовить учащихся к жизнедеятельности в советском обществе.

Однажды темой нашего обсуждения была ответственность учёных, что сегодня постоянно адресуется педагогическим вузам и НИИ. Ведь они обязаны знать обо всех изъянах нашей школы и анализировать их причины, на которые ещё в начале XIX века указывал Жозеф де Местр [французский католический философ], а во второй его половине — Сергей Александрович Рачинский [педагог, учёный, просветитель]. Это искусственно навязанная по западным образцам и совершенно оторванная от жизни русского общества методика преподавания. Не столько уроки физического труда (хотя в них нет ничего плохого), но включённость образовательного процесса в окружающую жизнь — вот что и сегодня является требованием времени.

И ведь эти цели когда-то весьма полно реализовались в традиционной народной этнопедагогике, сформированной бесконечно долгой практикой. Сегодня же мы видим в научной и административной сфере образования лишь системы заклинаний. Без конца и края латается тришкин кафтан учебников, изобретается новая терминология, но воз и ныне там.

Нелепое выражение «образовательные услуги» из официальных документов устранили, но потребительско-сервисный характер образования от этого нисколько не изменился. На помощь уже спешит Следственный комитет, председатель коего А.И. Бастрыкин призывает отменить ЕГЭ, на что ему из министерства отвечают, что в этом нет необходимости. Президент заявляет, что мы вышли из Болонской системы, а министерство уточняет: все остаётся на своих местах, просто бакалавриат переименуем в «базисное образование», а магистратуру — в «продвинутое». Сомневаюсь, что в министерстве совсем нет эрудированных и толковых людей, знакомых и с историей, и с методами эвристики, мозгового штурма наконец, позволяющего вырываться из тупиков.

Кажется, главный дефицит в пресловутой «политической воле». Пора всё же вспомнить, что обучение не есть просто процесс передачи знаний, но главным образом формирование образа современного человека. И не всё можно решить с помощью компьютерной системы МГУ «Истина», которая стала новым языческим символом в университете. Оскорбительно низкие зарплаты преподавателей, зависимость от разного рода подачек — острая, но тоже не главная проблема. В педагогику уже приходят жертвы ЕГЭ, которых никакая зарплата не исправит.

Я, правда, не хотел бы закончить на столь мрачной ноте, ибо сегодня есть всё же и некоторые позитивные моменты.

А.Н. Привалов

«А в остальном, прекрасная маркиза…»

В.П. Мазурик

Я имел в виду некоторые успешные попытки не в теории, а на практике возрождать некоторые разумные традиции. Если классический крестьянский фольклор стал уже достоянием истории вместе с классической крестьянской общиной, то есть всё же современные формы живого профессионального, возрастного, религиозного и прочего фольклора. Есть любопытные попытки создавать этно-фолк-ансамбли вроде ансамбля Покровского, питерский режиссёр Сергей Овчаров пытался оживить традиционный сказ в кино, некоторые мои знакомые трудятся над возрождением домашних камерных концертов классической музыки, кое-где люди пытаются реанимировать на новом уровне традиционные местные промыслы и т.д. Все это даёт мне пусть и робкую, но надежду на то, что не всё ещё умерло в культуре, и поэтому призываю коллег всячески такие тенденции поддерживать.

А.Н. Привалов

Спасибо, Виктор Петрович. Михаил Иванович Москвин-Тарханов, прошу вас.

М.И. Москвин-Тарханов, *ГБОУ «Пушкинская школа»*

М.И. Москвин-Тарханов

Дорогие коллеги, я хочу перед вами выступить как человек, связанный с проблемами образования на практике. Когда я был депутатом первого созыва Московской городской думы (а я был в пяти её созывах, в общей сложности проработал там 20 лет), мы вместе с коллегами из Фонда Дмитрия Сергеевича Лихачёва и Московского университета решили создать в Москве Пушкинский лицей и обратились с этим в департамент образования. Начиная с 1995 года мы просили об этом руководство города и получали отказ. Нам говорили, что мы люди без опыта, пришедшие в московское школьное образование «с улицы», иными словами «чайники», и, несмотря на наши статусы и ранги, таковыми и остаёмся, школу нам доверить нельзя. Но мы своего добились, и в 1999 году к юбилею Пушкина лицей формально открылся. Нам под него выделили школу с классами коррекции, намеченную под закрытие и реконструкцию, мол, «все равно провалитесь и ничего у вас не получится».

Но с помощью Московского университета мы справились с задачей, и уже в 2005 году победили на конкурсах многие лучшие школы Москвы. Вот тогда нас пригласили в департамент образования и сказали: «Вы состоялись! Мы потрясены и поражены! Говорите, что вам нужно!» Мы попросили капитальный ремонт с реставрацией нашего здания. С 1999 по 2019 год я возглавлял сначала попечительский, а после и управляющий советы нашей школы и преподавал на общественных началах по субботам и ряд предметов в другие дни в наиболее продвинутых и заинтересованных группах учащихся.

Ещё много лет тому назад мы с нашим прежним директором, Ольгой Мозжухиной, которая была не просто назначена департаментом, но предварительно избрана коллективом лицея, стали думать, почему у нас всё получилось. Мы ведь не какие-то мэтры, а самые обычные люди, ничего особенного собой не представляем в сфере среднего образования. И тут мы поняли, что у нас всё получилось именно потому,

что мы самые обычные люди, которые просто хотят хорошо учить детей! Вопросами «компетенций», «коучинга» и всем таким прочим мы не очень интересовались. Да, конечно, я прикрывал от вмешательства в наши дела разного рода «новаторов», но тем не менее мы сами пошли на реформы, и сегодня лицей преобразовался в Пушкинскую школу, в которой дети могут учиться с первого класса. В лицее у нас не было младших классов, а теперь есть отличная начальная школа, не было математического и естественнонаучного направлений, а теперь есть. И это благодаря тому, что налажен глубокий контакт учителя и ученика, что при новом директоре Елене Щетневой наши традиции сохраняются.

Начальная школа — это хорошо, но есть проблемы у старшеклассников. Выясняется, что мальчики и девочки, которые способны к математике, физике, химии или биологии, часто оказываются в числе лучших по филологии, истории, географии или иностранным языкам. В гуманитарных науках преуспевают классы языковые, «международные», а вот общегуманитарные оказываются относительно слабее, туда родители иногда определяют изначально менее способных ребят. Сегодня юный гуманитарий с серьёзными знаниями и способностями — редкая находка, а вот физики и математики встречаются чаще. Но в любом случае со всеми учениками надо быть в глубоком контакте, работать без словесного мусора просто в интересах дела.

Мне бы очень хотелось акцентировать внимание на том, что школа — это стиль жизни, это атмосфера дружбы, творчества и совместного труда, сотрудничества и солидарности учителей, учеников, иногда ещё и родителей. И это определённое сочетание свободы и демократии в лучшем смысле этих слов, открытости и дисциплины, порядка и вежливости. Труднодостижимая комбинация. Но она возникает, когда весь коллектив понимает, что он хочет создать. И уже эта атмосфера сама создаёт творческий порыв, так что многое полезное возникает, а всякая ерунда отмирает. Если же сделать затхлую атмосферу, тусклую, то ничего хорошего вообще не будет.

Закачивая эту часть выступления, — Пушкинская школа живёт и процветает, пять моих внуков там учатся, счастливы, старшая внучка даже сказала: «Мы тут как в раю». И это для меня огромное достижение, одно из главных в моей жизни. В школе очень многое держится на личных отношениях, и потому так важна именно личность учителя. Здесь я разделяю ваши взгляды не просто на сто процентов, а если это возможно, то на 110. Мне, правда недолго, приходилось во время эпидемии заниматься в электронной форме. Ну, выдающиеся ученики спокойно это переживают, это не проблема для них. Но уже просто хороший ученик страдает, а средний вообще мучается. Выдающийся же и так силой мысли может стены прошибать. Про них мы не говорим, это величайшая тайна природы, когда они появляются.

Теперь об отношении школы с чиновниками. Я интересовался другими школами, частными и некоторыми другими, к которым чиновники почти не пристают. Там, правда не всегда, возникает семейная миленькая обстановка, где все лениво о чём-то благостном разговаривают, а само место затхлое, образование слабое. Есть и другие, особо активные школы, где всё время рвутся куда-то, «голы, очки, секунды», рейтинги и призы, многое делается напоказ. Там может быть с содержанием образования очень хорошо, но создаётся атмосфера конкуренции, портятся отношения, воспитываются

неприятные характеры. Воспитание там хромает. И потому мы в нашей школе, занимаем всего лишь 109-е место в России по рейтингу RAEX, приличное для России, где 40 000 школ, и не собираемся занимать ни пятое, ни пятнадцатое. Потому что может возникнуть потогонная выдавливающая система, это повредит атмосферу солидарности, сотрудничества и взаимного уважения.

Теперь насчёт истории «наездов» чиновников на гимназическое и вообще среднее образование. Возьмём в качестве примера четырёх министров просвещения в Российской империи, до революции. Граф Толстой [Иван Иванович, в 1905–1906 гг.] наезжал так наезжал! В результате что от наездов осталось? Хорошее знание латыни и классическое образование. Он, с одной стороны, многое запрещал, а с другой — латынь заставлял учить, классическое образование улучшилось. Был Делянов [Иван Давыдович, в 1818–1897 гг.] — этот тоже наезжал. Но считал, что, кроме латыни, русский язык тоже должен быть хорош — от него остались курсы русского языка и литература. Потом Кассо [Лев Аристидович, в 1865–1914 гг.] наехал, и от него осталось хорошее математическое образование. Граф Игнатьев [Павел Николаевич, в 1915–1917 гг.] пытался наехать, но не успел, а то бы от него осталось хорошее общегуманитарное образование. И поэтому правильный наезд на школу, на самом деле, не такое плохое дело, её надо тормошить, теребить, побуждать. Школа — это бурлящий котёл, организм, который затхлости не выносит.

Родители в разумном пределе тоже могут участвовать в жизни школы, но, конечно, разумные и знающие. А то приходит, к примеру, отец ученика и говорит: «У вас неправильно преподаются естественные науки». Я ему: «Вы мне ответьте сначала на три вопроса. Напишете формулу закона Кулона, расскажете про фотосинтез и нарисуйте формулу бензола». Не смог — разговор закончен. Но учитель не может так себя вести, это я, как председатель управляющего совета, работающий на общественных началах, только мог.

Подведу итог своей сумбурной речи: когда мы говорим об образовании, об управлении, то создание внутренней атмосферы школы — это колоссальная проблема. И не психологи это должны делать. Мне некогда предлагали кандидатов психологических и кандидатов педагогических наук. Я сказал: «Один кандидат педагогических наук может повредить школу, а вместе с двумя или тремя психологами убьют её наверняка». Конечно, это была шутка, но в каждой шутке есть доля шутки. Мы должны прежде всего быть простыми людьми, добрыми, заинтересованными, трудолюбивыми. Мы будем дружить с учениками, мы будем искренне и тепло общаться с детьми, но не терпеть ни хамства, ни прогулов, ни всякого прочего безобразия.

Наверное, я эмоционально всё рассказываю, может быть, бестолково о создании определённой внутренней атмосферы школы. В моей молодости такая была в 710-й и во Второй Математической школе, похожее что-то получилось и у нас в Пушкинской. Спасибо.

А.Н. Привалов

Спасибо. Тут просто одно маленькое «но». Насчет атмосферы вы абсолютно правы, 400 раз правы, но то, что было показано на графике — когда 15% зарплаты тебе дают, а остальным перед носом машут, атмосфера получается сама. Александр Григорьевич, прошу вас.

А.Г. Механик, *обозреватель журнала «Эксперт»*

Я не специалист в педагогике и в школьном образовании, но писал несколько раз на эту тему и пытался вникнуть, что же у нас происходит.

А.Г. Механик

Первое — по поводу советской школы и увлечения ею. Да, советская школа менялась, но если взять её классический, я бы сказал, период 1950–1960 – начало 1970-х годов, после которого действительно начался период реформ, которые не всегда были удачными, то всё-таки она, на мой взгляд, давала очень неплохие результаты. Чем она отличалась? Что я считаю её достоинством, хотя многие, может быть, считают это недостатком.

Во-первых, комплексность в обучении, то есть человека учили некоей картине мира. Она не всегда складывалась и не у всех учеников, и это зависело от искусства учителя. Но школа — это такая вещь, которая очень сильно зависит от учителя, и вы можете создать самые лучшие программы, но если учителя не подобрались или по конкретному предмету нет учителя, то все равно получится плохо.

Второе — это фундаментальность образования, которую сейчас пытаются изжить, и не только у нас, но и во многих других странах мира, считая, что это какое-то излишество. Но, на мой взгляд, это даёт кругозор и, главное, это даёт ученику возможность осознанного выбора будущей профессии. Если вы человеку не преподаёте химию или преподаёте её на каком-то примитивном уровне, условно говоря, то вы не найдёте человека, который захочет стать химиком. То же самое касается любого другого предмета.

И, наконец, авторитарный характер школы, авторитарный в смысле подчинения авторитету учителя. Я считаю, что это исключительно важно. Конечно, это, опять же, определяется тем, какой учитель и насколько он умеет с учениками обращаться, но без этого никогда не сложится ни школьный коллектив, ни та самая атмосфера. А

сейчас, мне рассказывали всякого рода случаи, здесь про них уже упоминали, мне говорил учитель математики, который был признан лучшим учителем года (забыл сейчас, в какой школе), что к нему приходят родители и говорят: «Что ты от нашего ребёнка требуешь какие-то квадратные уравнения? Да зачем они ему нужны? Я владею ларьком, он тоже будет владеть ларьком, и ему эти квадратные уравнения не нужны». И мне учитель говорит: «Как убедить такого родителя, что всё-таки это не для того, чтобы решать квадратные уравнения, а для того, чтобы мозги развивать?»

В этом смысле авторитарный характер школы, когда авторитет учителя не подвергается сомнению и родитель не может прийти к нему и сказать: зачем ты преподаёшь, требуешь от моего сына решать квадратные уравнения, — это очень важная часть. Если судить по моей школе в Ростове-на-Дону, а она считалась хорошей школой, но нельзя сказать, что выдающейся. Скажем, из нашего класса не вышло докторов наук, академиков или каких-то выдающихся людей, о которых можно было бы сказать, что это результат школы. Но мой школьный приятель, с которым мы до сих пор с ним переписываемся, всю жизнь проработал рабочим в Ростове-на-Дону. Чем он сейчас на пенсии занимается? Он читает местную прессу, кипит от бешенства от неграмотности и невежества журналистов, пишет постоянно письма в эти газеты с возмущением: «откуда вы взялись на нашу голову со своей неграмотностью?» А он даже не окончил школы. В десятом классе у него произошёл какой-то нервный срыв, он бросил школу, ушёл в армию, потом всю жизнь работал рабочим. И я знаю, что почти все наши ребята получили такое образование, которое позволяет им сейчас возмущаться нынешним его уровнем.

Замечание по поводу клерков в министерстве, что там не работают специалисты, а работают клерки. Вы знаете, я пишу не только про образование, я пишу про промышленность, про всякие другие вещи. Этот стон — всеобщий. Вы приходите к директору завода, он говорит: «Я не могу разговаривать с чиновниками Минпрома, потому что они вообще не понимают, чем управляют». И масса таких примеров!

Я к тому, что это какой-то, к сожалению, общий стиль управления. Возможно, он сформировался в результате представления о том, что менеджер может управлять чем угодно, ему не надо ничего понимать, потому что он знает «универсальные правила менеджмента». И, к сожалению, это сказывается во всём.

Я не знаю, как и кто пишет программы реформы школы или какие-то другие, но я знаю, что стратегии в станкостроении, в электронной промышленности пишут просто невежественные люди. При этом министерство не допускает до написания стратегий людей из отрасли. Просто не допускает! Формирует специальным образом условия конкурса так, чтобы на него допускались только «доверенные» лица. Я думаю, что это общая тенденция. Как её преодолеть — я не берусь сказать.

Тут прозвучал немецкий пример, вопрос о том, почему нельзя сделать как в Германии, где детей делят где-то в середине школы на две категории. На мой взгляд, это очень плохой пример. Я не знаю, как там Германия с этим справляется, потому что дети формируются самым разным образом. Один готов уже в четвёртом классе продолжать своё образование до самого высшего, а другой созревает к этому только в десятом. Если вы начинаете делить детей по уровню чего-то там, не знаю чего, на уровне пятого-шестого класса, то вы отсекаете массу детей, способности которых созреют через 10 лет. И я не уверен, что это вообще хорошо сказывается в целом на ситуации.

И к вопросу, тоже связанному с этим, о ранней профориентации в школе в старших классах, о том, хорошо это или плохо. На мой взгляд, плохо. На меня большое впечатление произвели биографии выдающихся физиков Макса Борна и Луи де Бройля. Макс Борн рассказывает в своей биографии, что, окончив школу, он никак не мог выбрать, чем заниматься — физикой или историей. Он всё лето перед экзаменами в институт размышлял на эту тему. Возможно, если бы ему сказали в восьмом классе выбрать предмет, он бы выбрал историю. Может, он стал бы великим историком, но мы бы потеряли великого физика.

А Луи де Бройль учился уже в университете на историческом факультете. Он приехал к старшему брату, который учился на физика и устроил небольшую лабораторию у себя в квартире. И этот будущий физик [де Бройль], но ещё историк, увидев эту лабораторию, поговорив с братом, берёт и неожиданно меняет свою траекторию развития и переходит на физический факультет. То есть человек смог осознанно сделать выбор, только уже учась в университете. А мы хотим, чтобы дети делали такой выбор в восьмом классе! Я думаю, что это совсем неверно.

И одно замечание по поводу компетенций. В своё время я писал одну статью и пошёл в Педагогическую библиотеку посмотреть, какие диссертации защищают, чтобы понять вообще, что интересует педагогическую общественность. Я поразился, что все, буквально все диссертации были на тему компетенций! А я не знал ещё про это слово и что оно означает. Полистал некоторые диссертации — меня поразила бессмысленность, по крайней мере, с точки зрения педагогики. Я не знаю, может, там какие-то другие смыслы были, но с точки зрения педагогики — это был совершенно удивительный пример. А по анекдотичности своих названий некоторые публикации напоминают времена советских кампаний по внедрению «квадратно-гнездового метода» или пресловутого «человеческого фактора». И мне до сих пор непонятен смысл этого новшества, кому это пришло в голову и с какой стати.

А.Н. Привалов

Как раз кому — нам рассказывали докладчики.

А.Г. Механик

Да, понимаю. В завершение — насчёт ЕГЭ. Не столько насчёт ЕГЭ, тут я не берусь судить, насколько это хорошие экзамены или плохие. Это надо смотреть материалы. То, как он задумывался вначале, когда это были чисто тестовые экзамены, — это, конечно, полное безобразие, это просто нонсенс. Но то, что этот экзамен даёт возможность поступать в ведущие вузы лучшим ученикам из последней деревни — на мой взгляд, это достоинство. И говорить: «нет, ты тут сиди в своей деревне, потому что ты нам там нужен»... Хотя, безусловно, там всюду нужны люди, но всё-таки должна быть градация. Понятно, что человек, который решил стать квантовым физиком, не получит образование в деревне и не вернётся туда. Другое дело, как в местной школе воспитать его так, чтобы он заинтересовался, даже идя в высшую школу, агрономией, ещё какими-то вещами, которые можно применить по месту, — это отдельная песня, это уже не относится к ЕГЭ. Это относится к тому, как формировать школьную программу.

А.Н. Привалов

Спасибо большое, Александр Григорьевич. У меня в списке, кроме выступивших, четыре фамилии, на этом я ставлю точку, поскольку мы уже и так выходим из лимита времени. Я прошу следующих выступающих говорить по возможности коротко. Потом ещё по итогам дискуссии скажут своё слово наши уважаемые докладчики.

Семён Аркадьевич, прошу вас.

С.А. Экштут, *заместитель шеф-редактора журнала «Родина», доктор философских наук, писатель*

С.А. Экштут

Спасибо. У чиновников времен Российской империи был такой фирменный термин, когда они хотели торпедировать любую реформу, любое преобразование — они называли это «раскидать по ящикам». Я сам это недавно прочитал в одной из книжек, которую выпустило издательство «Кучково поле». «Раскидать по ящикам». Поэтому, если вы хотите бороться с чиновниками, вы должны знать, как они поступают с любой реформой.

Ваш обличительный пафос, адресованный чиновникам, я полностью разделяю. Идея сдать их в арестантские роты, отправить по этапу — идея в высшей степени конструктивная. Может быть, надо пойти дальше и ввести телесные наказания, отменённые в эпоху Великих реформ. Может быть, не знаю, не уверен. Но эта радикальная мера как бы вытекает из того, что вы предлагаете.

В связи с этим я кратко хочу сказать, что школьный учитель, учитель гимназии времён Российской империи, это был уважаемый человек. Директор гимназии — это был царь, бог и воинский начальник в любом губернском, не говоря уже об уездном, городе. Он мог по Табели о рангах дослужиться до действительного статского советника, то есть до генеральской номенклатуры. Любой учитель гимназии мог дослужиться до полковничьего ранга, потому что тот, кто служил в гимназии, мог занимать

на три ранга выше штатной категории, мог получить чин. И, соответственно, пенсионное обеспечение, соответствующее жалование.

Так вот, мне кажется, начинать надо не с доли казенного пирога, который не дают сейчас учителю, не с этих пресловутых 60 000, а с изменения социального статуса учителя. Пока этот социальный статус не будет изменен, говорить о реформах образования бессмысленно. Сейчас статус не то что учителя в школе, сейчас статус университетского профессора крайне низок. Во времена Российской империи любой университетский профессор осознавал себя жрецом. Вспомните название романа Станюковича «Жрецы» — они были носители высшей мудрости, высшего знания. Их могли не уважать, но никто не оспаривал их высокий статус в обществе. Сейчас этого нет. И начинать, я думаю, надо с этого, не с зарплаты. Зарплата должна быть вторична, жалование должно быть вторично.

Как изменить этот социальный статус, я, право, не знаю, но ясно, что он сейчас настолько низок, что любые реформы будут обречены на неудачи, потому что люди честолюбивые, люди тщеславные и люди знающие не пойдут в эту сферу. И дело будет не только в жаловании, здесь действительно нужны какие-то радикальные меры.

И закончу цитатой из классической комедии [«Горе от ума»]: «Тьфу! служба и чины, кресты — души мытарства; // Лахмотьев Алексей чудесно говорит, что радикальные потребны тут лекарства. // Желудок дольше не варит».

Вот действительно, желудок нашего социума уже не переваривает эту систему образования, она нуждается в радикальной перемене. Вот я думаю так. Спасибо.

А.Н. Привалов

Спасибо, Семён Аркадьевич. Господин Булдаков, прошу вас.

В.П. Булдаков, *главный научный сотрудник ИРИ РАН, доктор исторических наук*

В.П. Булдаков

Спасибо. Сегодня докладчик начал с истории, правда, российскую историю он не поминал. В связи с этим должен напомнить, что тем спорам, которые развернулись сегодня, уже без малого 200 лет. И, как ни странно, ещё в николаевской России была создана специальная комиссия, касающаяся перспектив начального образования в крестьянской среде. И тут выяснилась интересная вещь: крестьяне не хотят учиться (по крайней мере, на предложенных сверху принципах). То есть мотивация народных низов на получение образования в рамках тогдашней системы практически отсутствовала.

Далее. После освобождения крестьян, казалось, должны были развернуться образовательные программы — крестьяне, в сущности, не знали, что делать в условиях хозяйственной свободы (точнее, «полусвободы»). Но благоприятный момент был фактически упущен. Конечно, церковно-приходские школы крестьян вроде бы удовлетворяли, священник им был ближе светского учителя. На земские школы, которые, как известно, конкурировали и даже враждовали с церковно-приходскими, крестьяне смотрели несколько отчуждённо. Да и сами земства не очень-то активизировались. Понятно почему: денег не хватало. И вообще на протяжении 200 лет денег на образование ни у государства, ни у церкви, ни у общественных организаций всегда недоставало. Это имело поистине роковые последствия.

Кстати, в своё время в Дании после отмены крепостного права крестьяне также впали в шоковое состояние. Из хозяйственного недоумения их удалось вывести как раз благодаря школе, которая ориентировала на тотальную модернизацию деревни. В результате через некоторое время в стране удалось создать выдающееся аграрное производство.

Что касается России пореформенного времени, то здесь положение с начальным образованием оказалось плачевным. Сравним количество часов преподавания в церковно-приходских и земских (четырёхлетних) школах. Оказывается, в первых на Закон Божий в неделю приходилось 7 часов, на церковнославянский язык 4 часа (чтобы крестьяне хоть немного понимали произносимое с амвона). На русский язык отводилось 7 часов, на арифметику 4 часа, а на русскую историю 3 часа. Всего 31 час. В земских (светских) школах на Закон Божий отводилось немногим меньше — 6 часов. Церковнославянская грамматика преподавалась 3 часа. Правда, на русский язык приходилось 8 часов, на арифметику 5 часов. Однако в целом в неделю учились лишь 27 часов. Вот такие интересные цифры.

Крестьян такое образование скорее устраивало: дети должны быть по-христиански послушными и элементарно грамотными, остальное приложится соответственно традиции и общинным обычаям. Сами понимаете, что из этого получилось. Разумеется, «виновата» не только система образования, однако она скорее способствовала упрочению патриархального хозяйственного уклада, нежели способствовала его модернизации.

Кстати сказать, уровень образования повсеместно сказывался на военных успехах. В Японии начальное образование ввели в эпоху Мэйдзи в течение последнего десятилетия XIX века, крестьян при этом наделили землёй и заодно заставили придумать себе фамилии. Тогда же появился и парламент. Налицо была попытка превратить человека традиционного общества в гражданина. А со временем неслучайно последовала победа в Русско-японской войне.

Нельзя сказать, чтобы в России о подобных зависимостях не знали. Однако о введении всеобщего начального образования задумались лишь в годы Первой мировой

войны. Спохватились, что называется! Кстати сказать, некоторый успех начинаний был связан с тем, что граф Игнатьев, министр просвещения, некогда был связан по военной службе с наследником, будущим императором Николаем II. Школьные эксперименты графа (увы, запоздалые!) терпели не случайно.

В 1920-е годы при большевиках пытались развернуться так называемые прогрессивные педагоги дореволюционных времён. Кое-что им удалось. Сегодня упоминали Залкинда, но этот, извините, выдающийся педолог говорил то одно, то другое — соответственно общественно-политической атмосфере. А в это время, между прочим, само слово «учитель» — ключевое для всякого образовательного процесса — как-то выветрилось из обихода. Место учителя (наставника) занял «шкраб» — школьный работник. Между тем успех образовательного процесса связан с взаимоуважением между преподавателями («преподами», как теперь, что характерно, говорят студенты) и обучаемыми.

В общем, практически со всем тем, о чём сегодня столь обеспокоенно говорилось, можно согласиться. Но хотелось бы отметить ещё один момент. Сейчас на уровне высшей школы внедряется «новая» дисциплина — «основы российской государственности». Нечто подобное мы уже проходили в советское время. Внутри российского образовательного процесса имплицитно всегда присутствовала дилемма: либо государство для человека, либо человек для государства. Как она решалась в прошлом — известно. К чему это привело — тоже не секрет. По-моему, наш уважаемый докладчик дал понять: чтобы преодолеть дурную тенденцию, требуется настоящая образовательная революция. На этом закончу. Спасибо.

А.Н. Привалов

Спасибо, Владимир Порохорович. Прошу, профессор Тамбовцев.

В.Л. Тамбовцев, *главный научный сотрудник лаборатории институционального анализа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор*

В.Л. Тамбовцев

Уважаемые коллеги! Сегодня уже прозвучало многое из того, что я хотел сказать, поэтому буду краток.

Коллеги начинали с давней истории, а я хочу вам напомнить совсем недавнюю историю, а именно: какие аргументы были в пользу ЕГЭ в средствах массовой информации. Кто помнит? Это была коррупция. Коррупция. Какие, по мнению авторов СМИ, были пятнадцать лет назад самые коррупционные сферы? Школы и поликлиники. Нигде больше коррупции не было, а вот там она была. И надо было с этим что-то делать, ведь это же ужасно, когда коррупция! Поэтому надо было уйти от устных экзаменов — таковы были официальные оправдания.

К чему привели изменения? В одном из слайдов, который мы видели, был показан возрастной и профессиональный состав учителей. А в связи с этим составом у меня возникает — при всём моем согласии с идеями, которые сегодня докладывались, — полное недоумение по поводу того, а кто их будет реализовывать, эти идеи. Простой вопрос: устные экзамены — кто их будет вести? Это означает, что мы формально вернёмся к ситуации, которая привела к появлению ЕГЭ. Я не хочу сказать, что мы придём или вернёмся к коррупции, но мы будем в ситуации, которая даст желающим все возможности это сказать.

Поэтому, по-моему, выводы очень просты: идеи замечательные, но, как в известном анекдоте, «идея богата, но грех велик». В чём этот грех заключается? А в полной неосуществимости высказанных предложений, в том, что они абсолютно не учитывают те реалии, в которых их собираются реализовать, то есть в несистемности проекта.

Это только Кристобаль Хозевич Хунта в НИИЧАВО[26] мог себе позволить искать решения задач, для которых доказано отсутствие решения. В окружающей нас реальности некорректно поставленные управленческие задачи вряд ли могут быть решены. Поэтому я вполне одобряю изложенную позитивную программу, но при этом, к сожалению, не могу представить себе отличную от нуля вероятность реализации этой программы. Спасибо.

А.Н. Привалов

Спасибо. Господин Поваляев, прошу вас.

М.В. Поваляев, *директор Филипповской школы, основатель университета Дмитрия Пожарского, президент Русского фонда содействия образованию и науке*

Уважаемые господа, я очень рад сюда попасть, я давно слышал о Никитском клубе и полагал, что здесь собрались представители русской, российской элиты, и чрезвычайно рад возможности поговорить. Я вижу, что представители интеллектуальной элиты здесь собрались, но хотелось бы, конечно, присутствия ещё и представителей властвующей элиты. В их отсутствие дальнейшее выступление — скорее, эстетического содержания.

Наша элита была уничтожена в 1917 году. Несомненно, кто-то занял её место. Вопрос о том, является ли эта элита в каком-нибудь смысле русской национальной и способна ли, собирается ли она принимать решения и в области образовательной

[26] Кристобаль Хозевич Хунта — персонаж книг братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке». Заведующий отделом Смысла Жизни в НИИЧАВО, доктор самых неожиданных наук.

политики, разумеется, исходя из каких-то национальных интересов? Или, скорее, она полагает себя частью какого-то «большего целого» и, соответственно, решения тоже принимает исходя из интересов этого большего целого? Это хороший вопрос. Иначе говоря, действует ли она добросовестно или она действует недобросовестно? Или, словами Милюкова, имеем мы дело с глупостью или с изменой? Это важный методологический вопрос, он отнюдь не риторический и не политический.

М.В. Поваляев (слева)**, А.В. Савватеев**

Из своего опыта общения с представителями элит, когда они своих детей пытаются учить, я знаю, что там всё происходит по Фазилю Искандеру [«Сандро из Чегема»]: «Я сам [свинину] не ем... Я только нечестивцам продаю!» Своим детям они не хотят зла, они хотят им лучшего образования, и здесь они совершенно безупречны. А вот хотят ли они, чтобы мы каким-то образом кого-нибудь победили, может быть, в какой-то мирной конкурентной борьбе или же совершенно другие цели и задачи ставятся, я не знаю.

Я бы не был так решителен, как многоуважаемый профессор Булдаков с его итоговым выводом, но, во всяком случае, этот вопрос следует иметь в виду, когда мы говорим о каких-то реформах или контрреформах. Спасибо.

А.Н. Привалов

Вы первый из последних ораторов, кто уложился в указанный регламент. Поэтому могу предоставить три минуты господину Каплану. Пожалуйста.

А.Я. Каплан, *заведующий лабораторией нейрофизиологии и нейроинтерфейсов биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор биологических наук, профессор*

Первым делом я хотел бы поблагодарить организаторов и спикеров за очень важный и откровенный разговор. Я окончил МГУ, 50 лет работаю в МГУ. Я нейрофизиолог.

Очень простые две вещи. Первая. Мы не сказали, что работаем с пластическим материалом, если можно так сказать о мозге детей, учеников, коллег. Последние 20–30 лет мы всё более погружаемся в мир интенсивных информационных потоков. Мозг человека естественным образом перенастраивается так, чтобы схватить эту информацию быстрее, но уже не на всю её глубину. На протяжении 50 лет работы со студентами я вижу, как меняется их восприятие. Я вижу это даже нейрофизиологически. Вот вам примеры.

А.Я. Каплан

Все знают, что в энцефалограмме человека в области затылка можно увидеть пакеты волн так называемого альфа-ритма[27]. В секунду таких волн может пробегать от 7 до 12. Он наиболее выражен при закрытых глазах и исчезает, когда глаза открывают. Так вот, на практикуме по электроэнцефалографии я показываю студентам фокус: альфа-ритм при закрытых глазах исчезает, если попросить испытуемого представить в уме кубик Рубика. Это классическая задачка шла у меня очень долгое время, она, можно сказать, авторская.

Но последнее время этот альфа-ритм что-то перестал исчезать. А дело в том, что в тесте с кубиком альфа-ритм исчезает, потому что при закрытых глазах кубик появляется в воображении, как будто бы глаза открылись. Так вот, в наше время редко у какого студента альфа-ритм исчезает в тесте с кубиком. Они не умеют воображать! И эта тенденция очень сильная. Это первый факт, нейрофизиологический факт, о котором я решил вам сообщить.

И второй нейрофизиологический факт. Более сложным образом, но мы оцениваем способность к воображению, например, движения собственной руки. Есть

[27] Альфа-ритм (α-ритм, или волна) — модель электрической активности мозга, характерная для нормального, бодрствующего человека, находящегося в состоянии покоя. Альфа-волны возникают тогда, когда мы закрываем глаза и начинаем расслабляться.

специальная метка в электроэнцефалограмме, которая показывает, что воображение получилось. Из нынешних студентов МГУ только 30% дают мне эту метку, то есть 30% могут изначально ярко вообразить движение, что даёт искомую метку в энцефалограмме. Что случилось с остальными 70%? Я думал, алгоритмы мои что-то плохо работают, но в конце концов выяснилось, что ещё 30% можно научить воображать, то есть они просто не умели. Оставшихся 40% научить невозможно. Что мы с ними ни делали — получить эту метку не можем. Люди перестали хорошо воображать!

Я знаю, учителя жалуются, что решение стереометрических задач, с которыми ученики встречается в 10-м классе, как правило, представляет большую проблему. Считается, что это связано с неразвитым пространственным воображением.

И последнее. Я согласен абсолютно, что важно именно понимание сути вещей, а не алгоритмов решения какой-то задачки. У Ричарда Фейнмана[28] есть небольшая книжка — Мессенджеровские лекции[29], это не про физику, а про науку вообще, очень интересно для всех. Есть там глава о том, как делаются открытия[30]. Анализируя природу открытий, сделанных разными учёными, Фейнман приходит к выводу, что ни одно из великих открытий не было сделано алгоритмическим путём, то есть последовательными логическими шагами от одного суждения к другому. Как же тогда делается открытие? Он отвечает сам: «Учёные догадываются». Что значит «догадываются»? Наверное, это и есть интуиция, когда учёный внезапно открывает уже имеющееся у него понимание, как должно быть, а не вычисляют этот ответ выученными в школе и институте методами.

А.Н. Привалов

Большое спасибо! Прошу прощения у всех, кого я понукал, потому что действительно мы вышли за все временные рамки.

Предоставляю слово Алексею Владимировичу Савватееву для ответа на услышанное.

А.В. Савватеев

Я скажу быстро, эскизно. Вначале по поводу статуса [учителя]. Статус, простите, всё-таки от достатка немножко неотделим. Например, в Казахстане сейчас введён федеральный зарплатный калькулятор, а за последние пять лет примерно в пять раз выросла зарплата учителя. Сейчас туда поступить в педвуз на бесплатной основе почти невозможно, 95+ по их ЕНД (аналог нашего ЕГЭ). Туда просто вал! С кем ни поговори: «Куда пойдёшь? — Ну, конечно, в педвуз». Когда создаётся конкурс — неумолимо через несколько лет появляется и некоторый отбор, и повышение статуса. Это, уж извините, от обратного задача не решается — типа дайте нам вначале статус, а потом уже мы повысим зарплату. Вот так точно не работает. Это первое.

---

[28] Ричард Филлипс Фейнман (1918–1988) — американский физик, специалист по квантовой электродинамике, один из создателей ядерной бомбы. Лауреат Нобелевской премии по физике (1965, совместно с С. Томонагой и Дж. Швингером).

[29] Мессенджеровские лекции — награда, присуждаемая Корнелльским университетом с 1924 г. Темы лекций посвящены достижениям цивилизации, в том числе в области общественных наук. Лауреат проводит цикл лекций, который затем публикуется издательством Корнелльского университета в виде книги.

[30] «Удовольствие делать открытия» — первая часть интервью с Ричардом Фейнманом по программе Horizon (BBC, 1981).

По поводу того, что осуществится, что нет, и коррупции. Вот коррупция… Есть две самые вообще вредные отсылки в связи с образованием — это отсылка к неминуемым цифровым инструментам, которые почему-то раз выдумались где-то, значит, обязательно должны использоваться, а иначе вот вообще никак! Характерно, что вопрос о неизбежности этих инструментов сегодня был задан дистанционно, посредством этих инструментов [в Teams].

Я создаю сейчас некую новую реальность: я говорю, что каждый из вас, когда услышит, что кто-то говорит, что новые инструменты неизбежны, сразу давайте ему кокаин или лучше героин, причём вместе с иглой, и говорите: «Неизбежно! Создано, берите и ширяйтесь!» Просто чтобы все это понимали: этот аргумент не должен больше звучать ни в одном коридоре, никогда, нигде, ни у какого стола!

И второе — это коррупция. Это самый вредный дискурс, который есть на свете. Потому что вместе с водой вылили, естественно, ребенка. Разумеется, когда мы это вернем, будет коррупция. Да, ну и прекрасно! Зато будет образование. Спасибо за внимание.

Г.В. Требелева

Можно последнее замечание сделать? По поводу воображения. Очень чётко прослеживается то, что у нас из процесса образования и воспитания детей, даже дошкольного возраста, убрали именно слово и текст, заменив это картинками и мультиками, потому и утрачено воображение. Есть три составные части: человек видит нечто, символ, в голове создаёт его в виде образа и выдаёт результат. С заменой на картинки и мультики ребёнок видит готовый образ — естественно, инструмент создания этого образа выпадает из цепочки. Поэтому, чтобы вернуть воображение студентам, мы должны вернуть текст и убрать максимально видеоряд из школы.

А.Я. Каплан

Совершенно верно! Это и есть тот самый механизм.

А.Н. Привалов

Спасибо большое. И я сам, глядя на вас, какие вы сейчас лаконичные, буду очень краток в завершительном слове, потому что, а что тут можно завершить? Этой дискуссии много тысячелетий, она не кончится никогда. Она сейчас страшно обострена в России. Всем сидящим за этой стороной стола известный господин Любжин [Алексей Игоревич, филолог-классик, специализируется также на истории образования в России] делит историю русской школы на периоды интенсификации и экстенсификации: когда улучшается качество образования верхней страты — и когда добытое таким образом умение обучать распространяется на более широкие слои.

На самом деле, равно нужны и полезны истории и интенсификация образования, и экстенсификация, но сейчас мы наблюдаем третий тип периода — порча. Когда всё эродирует, если не разваливается.

Что можно по этому поводу сказать? Только пожелать, чтобы положение изменилось. Мне не представляется, что это невозможно. Наши сегодняшние докладчики в своих построениях сочли необходимым сделать ударение по милитаристической стороне вопроса, которая, несомненно, важна и сегодня, несомненно, к нашему

общему несчастью, весьма актуальна. Война, как многое другое, о чём без конца говорят — демократия, избирательное право, ещё что-нибудь, — это всё инструменты для устройства жизни, а не сама жизнь. Да, для этого инструмента образование, широкое образование значительной доли населения нужно, это очевидно. Но оно нужно ещё для очень многих более сущностных вещей, потому что жизнь улучшается на этой планете только одним способом.

Позвольте напомнить эту полузабытую банальность: жизнь всерьёз улучшается только за счёт смягчения нравов. И вот как можно лучшее образование как можно большей части населения нужно для смягчения нравов, которое есть единственная база для улучшения земной жизни. Это если смотреть со стороны общества или государства, как хотите.

Если же смотреть со стороны индивидуума, то образование нужно для счастья. Мы ребёнка учим, чтобы у него повысились шансы быть счастливым. Чем лучше мы его учим, тем больше у него шансы быть счастливым. Об этом бессмысленно много говорить, тем более об этом бессмысленно говорить с чиновниками. Но это должно у нас у всех сидеть в затылке, когда мы думаем об отечественной системе образования. Ну а для чего всё это? Да для счастья это нужно. Для смягчения нравов и для счастья. И даст Бог, в битве наших сегодняшних докладчиков и многих других людей за спасение отечественного образования будут появляться просветы.

Всем спасибо!

Никитский клуб

Цикл публичных дискуссий
«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 123
Непостижимая Неэффективность реформ образования
Редактор выпуска *Наталия Румянцева*

nikitskyclub@moex.com
www.nikitskyclub.ru